время новой соборности

ФЕСТИВАЛЬ

«ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ

ВРЕМЯ НОВОЙ СОБОРНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ ФЕСТИВАЛЯ «ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ ВСТРЕЧИ» 19–20 АВГУСТА 2017 ГОДА

Преображенское содружество малых православных братств Культурно-просветительский фонд «Преображение» Москва 2018 УДК 27-4 ББК 86.37 В81

Фотографы:

Александр Волков

Александр Штонда

Александра Строцева

Алёна Каплина

Андрей Зайченко

Андрей Подоров

Диана Рыбакова

Евгений Гурко

Евгений Огурцов

Максим Соболев

Марина Злуницина

Мария Кайкова

Николай Токарев

Олег Свечников

ISBN 978-5-905615-52-8

Время новой соборности : Материалы фестиваля «Преображенские встречи» 19–20 августа 2017 года. М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2018. 128 с. : ил.

© Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВСТРЕЧИ • 5

Литургия в храме Христа Спасителя 20 августа 2017 года • 6

Пленарная встреча. Часть 1. Поместный собор 1917-1918 годов: пути обновления церковной жизни • 14

Открытие фестиваля 19 августа 2017 года • 17

Видеоинтервью «От собора к соборности:

значение Поместного собора для Русской церкви— церковные историки о значении собора» • 22

Круглый стол «Поместный собор в истории России: pro et contra» • 27

Пленарная встреча. Часть 2. Время новой соборности • 34

Диалоги с исследователями наследия русской эмиграции «"Соборность есть единственный путь и образ церковности":

русская эмиграция о будущем Православия» • 37

Круглый стол «Время ли новой соборности» • 49

Закрытие фестиваля 20 августа 2017 года • 56

ПРОПОВЕДИ • 62

Дмитрий Гасак. Слово на Вечерне 19 августа 2017 года • 65

Свящ. Георгий Кочетков. Слово на Вечерне 20 августа 2017 года • 69

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ • 72

Община и общение • 75

Литургическая жизнь церкви • 79

Память о человеке в XX веке • 83

Воцерковление детей и подростков • 87

Миряне в церкви • 91

Христианская молодёжь • 95

Братство и братотворение • 99

Покаяние в церкви и обществе • 103

Свидетельство церкви • 107

Акция национального покаяния • 111

Катехизация • 115

Церковь и культура • 119

На пути к единству • 123

ОБЩИЕ ВСТРЕЧИ

ЛИТУРГИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ • 20 АВГУСТА 2017

ПЛЕНАРНАЯ ВСТРЕЧА • ЧАСТЬ 1 • 19 АВГУСТА 2017

ПЛЕНАРНАЯ ВСТРЕЧА • ЧАСТЬ 2 • 19 АВГУСТА 2017

ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ • 20 АВГУСТА 2017

ЛИТУРГИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

ПЛЕНАРНАЯ ВСТРЕЧА • ЧАСТЬ 1

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917–1918 ГОДОВ: ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ 19 АВГУСТА 2017 ГОДА ОТ СОБОРА К СОБОРНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА ДЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ — ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИКИ О ЗНАЧЕНИИ СОБОРА

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПОМЕСТНЫЙ СОБОР В ИСТОРИИ РОССИИ: PRO ET CONTRA»

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ 19 АВГУСТА 2017 ГОДА

Ведущие: дмитрий гасак, юлия балакшина

Участники: СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ, ИГУМ. СЕРАПИОН (МИТЬКО)

дмитрий ГАСАК Дорогие друзья, досточтимые отцы, братья и сёстры! Мы приветствуем всех участников фестиваля «Преображенские встречи», который проводится уже в третий раз. Мы снова встречаемся в праздник Преображения Господня. Сердечно поздравляю вас с этим праздником, и давайте, по церковной традиции, начнём нашу встречу с молитвы. (Тропарь праздника Преображения.)

В этом году на наш фестиваль собралось более двух тысяч человек. Это представители 54 городов и 10 стран: из России, Австралии, Белоруссии, Германии, Испании, Италии, Латвии, Молдавии, США, Франции и Чехии.

юлия балакшина Чтобы узнать друг друга не только по городам, но и по именам, давайте обернёмся к своим соседям справа и слева, по-братски пожмём друг другу руки и представимся.

дмитрий гасак Мы рады, что на нашей праздничной встрече присутствует первый заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской православной церкви игум Серапион (Митько). Предоставляем ему слово для приветствия.

игум. серапион (митько) Дорогой о. Георгий, дорогие отцы, братья, сёстры, собратья-соотечественники и собратья из других стран! Хочу передать вам благословение и доброе по-

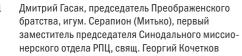
желание председателя Синодального миссионерского отдела Русской православной церкви, митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова). Помимо исполнения протокольных обязанностей, я хотел бы выразить большую радость от возможности быть с вами. Находясь рядом с вами, понимаешь, что это и есть наше бытие в Церкви. Церковь существует не только в этой реальности, не только здесь и сейчас, но и в промысле Божьем, который охватывает и прошлое, и настоящее, и будущее. В нашей церкви есть разные служения, разные послушания. Кто-то занимается религиозным образованием, кто-то молодёжью. Кто-то просто совершает богослужения или даже требы. Однажды мне пришлось размышлять над тем, чем занимается миссионерский отдел и вообще чем занимаются миссионеры, какова экклезиология миссии. Совершенно очевидно, что наше призвание — служить Церкви будущего, той церкви, которой ещё нет в реальности, но которая есть в промысле Божьем, собирать тех людей, которых Господь уже призвал, но мы их ещё не приняли, то будущее церкви, которое может совершиться, если мы будем к этому готовы. Кто-то является настоятелем земного храма или часовни, а миссионеры занимаются церковью будущего. Поэтому мы живём на пересечении времён, в некой всевремённости, которая возводит нас к вечности.

- Прот. Александр Лаврин (Москва), Александра Колымагина, главный редактор газеты «Кифа» (Москва)
- Свящ. Георгий Кочетков, Дарья Виолина, режиссёр (Москва), Нина-Инна Ткаченко (Воронеж)
- 4 Анни Бижоно, братство Шарля де Фуко (Франция)
- 5 Елена Майзиль, переводчик (Москва), Пьеранджело Торриччели, ACLI (Италия)

-

Отрадно сознавать, что на протяжении всей своей истории Преображенское братство и иные братства, рождённые в купели святого Крещения, оставались верны своему апостольскому и миссионерскому призванию, потому что каждый человек, призванный к спасению, так же имеет в себе корень апостольского призвания. А реализация этого апостольского призвания в наше время называется миссионерством. Хотя, например, греческие церкви не знают этого слова официально, в них говорят о священноапостольстве. Община, которая окормляется о. Георгием и его собратьями, была изначально миссионерской. Все вы, присутствующие здесь, были призваны благодаря апостольскому служению отцов, братьев и сестёр, к служению миссией. Ныне Преображенское братство и другие общины, близкие к нему, активно совершают своё миссионерское служение, в том числе в сотрудничестве с нашим отделом, например, в рамках Рождественских чтений. Мы надеемся продолжить это сотрудничество в этом году. Сейчас, когда по благословению святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, открываются новые возможности миссии, прежде всего, приходской, для членов братства есть много возможностей послужить Христу и матери Церкви именно в рамках приходского миссионерского служения. Благодарю вас за внимание, желаю милости Божьей и покрова Царицы Небесной.

дмитрий гасак Спасибо, о. Серапион. Мы просим так же передать нашу благодарность владыке митрополиту за его внимание к нашим скромным трудам.

юлия балакшина Инициатором и основным организатором фестиваля «Преображенские встречи» является Преображенское братство, поэтому мы с удовольствием предоставляем слово для приветствия его духовному попечителю, свящ. Георгию Кочеткову.

свящ. Георгий кочетков Дорогие друзья, отцы, братья и сёстры! Конечно, я с большим волнением и большой радостью приветствую всех вас в этот замечательный день, день Преображения! Преображение — один из основных праздников церковного года, но это и главный праздник Преображенского братства. Преображение — это всегда знак надежды, это всегда что-то очень неформальное, входящее в глубину сердца. Нам бы очень хотелось, чтобы не только внешняя деятельность нашего братства, но прежде всего наша жизнь была такой, чтобы свет Преображения мог изливаться через нас и так же входить в жизнь очень неформально и совершенно реально.

Мы с вами третий раз собираем такой фестиваль, открытый для всех желающих. Но этот год особый — это столетие событий 1917 года, что накладывает свой отпечаток на все дни этого года, на каждого человека в нашей стране и тем более в церкви. Ещё это год столетия Великого московского собора 1917–1918 годов, поэтому тема, которая нас так заинтересовала, и даже заинтриговала, «Время новой соборности», соединяет то, что было, с тем, что есть, а может быть, как мы надеемся, и с тем, что будет. «Время новой соборности» — тема захватывающая, потому что мы все прекрасно понимаем, что соборность — это такое качество Церкви, которое не может быть формализовано, оно всегда новое. Соборность постоянно обновляется не просто благодаря человеческим трудам или размышлениям, человеческому уму или каким-то особым организационным усилиям, она обновляется изнутри самой себя. Если она есть, она требует этого обновления. И мы рады тому, что уже сложилась такая уникальная свободная церковная площадка для обсуждения всех наболевших проблем и задач в жизни нашей многострадальной церкви, нашего многострадального народа и многострадальной страны.

Я не могу не поблагодарить всех тех, кто готовил и организовывал эту встречу, потому что уже вижу, сколько собралось народа, и надеюсь, что люди будут ещё подходить. Я благодарен всем откликнувшимся на призыв Преображенского братства, потому что действительно, как сейчас замечательно сказал о. Серапион, в церкви разные люди делают разные дела, но это одна церковь, в ней есть место всему, и очень важно, чтобы это единство укреплялось, чтобы оно становилось более глубоким и всеобъемлющим. Так что я приглашаю всех эти два дня во время нашего фестиваля быть здесь как у себя дома, как в своей общине, как в своём братстве. И пусть Божье благословение будет со всеми нами!

дмитрий гасак На фестивале присутствует много замечательных людей из самых разных стран, из дальнего и ближнего зарубежья. Мне хотелось бы предоставить возможность сказать несколько слов человеку, который всем известен и дорог. Это Пьеранджело Торричелли — наш старый друг, член совета Ассоциации трудящихся Италии, провинции Комо.

пьеранджело торричелли Я очень рад быть сегодня здесь с вами. В первую очередь передаю привет от регионального АКЛИ Милана и всех наших друзей из провинции Комо, которые много раз встречались с вашим братством. В Евангелии сказано: «Дух дышит, где хочет» (Ин 3:8). Эти слова можно отнести к такому событию, как созыв II Ватиканского собора Иоанном Павлом XXIII, который произошёл неожиданно. Это был момент сильного действия Духа, и я вспомнил об этом, услышав сказанное о. Георгием.

Но ещё я хотел бы вспомнить об одном человеке, который был на фестивале Преображенские встречи два года назад. Это Джованни Бьянки¹. Он скончался 15 дней назад, 23 июля. В 2007 году Джованни сделал доклад на конференции Преображенского братства на тему «Христианская соборность и социальная солидарность». Процитирую отдельные моменты из его доклада: «Длинными дорогами идёт верующий, и Святой Дух открывает ему бескрайние перспективы. Он знает, что путь его лежит издалека и ведёт далеко. Он осознаёт, что призван и что отличается от всех остальных, и что не он

один несёт в себе это отличие. Он также знает, что христианство — это история, хранимая прошлым, из которой Дух неизменно сеет семена в будущее»². Джованни говорил, что в опыте итальянской церкви нет соответствующего слова, которое бы передало смысл слова «соборность». Поэтому в своём докладе он использовал именно «соборность» вместо la conciliaritaà(«консилиарность»), которым обычно пытаются перевести русское слово. «Соборность сбивает нас с толку и ставит перед нами вопросы каждый раз, когда мы с некоторым смущением и любопытством прикасаемся к новому для себя опыту наших братьев по вере. Мы вынуждены вместе анализировать различия и сходства в нашем опыте. Я обнаружил, что этих сходств намного больше, чем различий»³. Хорошего дня!

дмитрий гасак Большое спасибо, Пьеранджело. Предоставляю слово Анни Бижоно, нашему другу из Франции. Она является представителем христианского движения Шарля де Фуко, в котором отвечает за связи с Россией и Преображенским братством.

Анни бижоно С праздником! Благодарю Бога за то, что я здесь, с вами. Я хочу поприветствовать всех от лица европейского братства Шарля де Фуко и передать послание мира и доверия, несмотря на нестабильность и небезопасность нашего мира. Сегодня утром мы служили литургию в старом храме с по-

- Джованни Бьянки учёный, публицист, поэт и прозаик. Президент и основатель общества Circoli Dosseti, занимающегося политической культурой и политическим образованием. Член АКЛИ. С 1994 по 2006 гг. был депутатом итальянского парламента.
- Бьянки Дж. Христианская соборность и социальная солидарность // Христианская соборность и общественная солидарность: Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 16-18 августа 2007 г.). М.: КПФ «Преображение», 2012. С. 74.
- 3 Там же. С. 75.

тёртыми фресками. Мы чувствовали, что Христос пребывал с нами. Миссия всех христиан XXI века похожа на миссию св. Франциска Ассизского. Он говорил о том, что нужно возрождать и восстанавливать церковь, но что она заключается не в стенах, а в наших сердцах, которые мы с любовью открываем навстречу другим людям, навстречу всему тому, что нам дарует Господь, а также навстречу тем, кто страдает. Я желаю, чтобы Господь был нашим светом, радостью и опорой.

дмитрий гасак Спасибо, Анни.

Выбирая тему фестиваля, мы стараемся уловить дух и смысл времени, в котором мы живём и осуществляем своё призвание. Если в прошлом году наш фестиваль назывался «Имеющие надежду» и мы говорили о путях выхода из кризиса, в котором оказались наша церковь и наше общество, то в этом году мы рискнули предложить всем собравшимся разговор о соборной природе церкви и её современном выражении. Поэтому тема нашего фестиваля — «Время новой соборности». Она родилась как отклик на столетие революционных событий 1917 года и столетие Поместного собора Православной российской церкви 1917—1918 годов. Мы не можем обойти стороной эти два юбилея, как и никто из тех, кто живёт в нашей стране и болеет за эту землю и за этот народ.

юлия балакшина Сто лет назад в России произошла национальная катастрофа. Духи анархии, злобы, ненависти овладели душами русских людей. Взрыв ненависти привёл к Гражданской войне и массовому террору. Мы поставили перед собой вопрос, что могло быть противоположной силой, противостоящей тем, которые действовали на разрыв нашего народа. Этой объединяющей силой для всего нашего народа может стать соборность, которую Н. А. Бердяев определял как «пребывание в общении и любви церковного народа и Духа Святого».

дмитрий гасак Одновременно с началом разрушения общественного уклада в России 100 лет назад в Москве открылся Поместный собор Российской православной церкви. Более двухсот лет важнейший орган соборного управления церкви фактически был упразднен. И вот парадокс: лишь кризис власти и демократический взрыв в России позволил собору состояться. Он обсуждал насущные вопросы во всех областях церковной жизни и принял важнейшие решения. Но завершить свою работу, как мы знаем, собор не смог, а принятые им решения по большей части остались лишь на бумаге. Однако до сих пор мы в своих размышлениях о церковной норме обращаемся к дискуссиям и решениям Поместного собора и связываем эти церковные нормы с его деяниями. Кроме того, опыт Поместного собора, который не воплотил в жизнь своих решений, побуждает размышлять о том, какие формы осуществления соборного начала церкви адекватны сегодняшнему дню и будущему нашей церкви.

юлия балакшина Работа нашего фестиваля проходит накануне тех августовских дней, в которые 100 лет назад начал свою работу Поместный собор. Конечно, масштаб нашего события значительно скромнее. Оно продлится всего два дня, но мы надеемся на то, что дух соборности посетит и нас: сегодня, во время нашей общей пленарной встречи, и завтра, во время литургии в храме Христа Спасителя, и во время работы тринадцати фестивальных площадок.

дмитрий гасак Пленарная встреча будет состоять из двух частей. Первую мы посвятим Поместному собору, а вторая будет посвящена размышлениям о времени новой соборности, в чём она может воплощаться. Каждая часть продлится полтора часа, нас ждут разные формы встреч: фильмы, видео-интервью, круглые столы и т. д. День завершится совместной вечерней молитвой.

ОТ СОБОРА К СОБОРНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА ДЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ — ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИКИ О ЗНАЧЕНИИ СОБОРА

видеоинтервью

Участники: ИГУМ. ИННОКЕНТИЙ (ПАВЛОВ), АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ, АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ, ПАВЕЛ РОГОЗНЫЙ

юлия балакшина Первую часть нашей пленарной встречи мы посвятили разговору о Поместном соборе Православной российской церкви 1917–1918 годов. Для нас разговор о Поместном соборе — это не только дань памяти его участникам, многие из которых потом погибли в революционное лихолетье. Это не только ностальгия по тому времени, когда миряне, епископы, монахи вместе собрались для того, чтобы размышлять о будущем церкви. Для нас воспоминание об этом соборе — это напряженное вопрошание: что мы должны услышать и принять в его опыте, чтобы созидать новую соборность? Начать наш разговор о соборе мы хотели бы с небольшого фильма, в котором представили основные события и основные решения Всероссийского поместного собора. (Фильм. Аплодисменты.)

дмитрий гасак Со времени работы собора прошло сто лет, и это такой период времени, который позволяет говорить о его значении в прошлом и рассуждать о его значении для будущего. Поэтому мы обратились к учёным, которые специально изучали документы собора, исторические условия, в которых проходила его работа, с просьбой высказаться именно о его значении в столетней исторической перспективе, охарактеризовать его уникальность. Соборы, имевшие статус поместных, проходили и в последующие годы. Мы знаем о соборах 1945, 1971, 1988, 1990 и 2000 годов, но ни один из них

не сохранился в церковной памяти так, как Поместный собор, которым начался XX век.

юлия балакшина В нашей аудитории присутствуют историки, которые занимались изучением собора, но предоставим им слово позже, а вначале мы хотели бы предоставить вашему вниманию несколько видеоинтервью. Первое из них — с А. Л. Бегловым, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Центра истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН. Он занимался изучением истории монашеских общин в советское время, исследовал принципы государственных церковных отношений и процедуры избрания патриарха на Поместном соборе 1917–1918 годов.

Алексей Беглов Уникальность собора определялась историческим контекстом, в котором он был созван. Предназначение собора заключалась в том (и соборяне прекрасно это осознавали), что он должен был закрыть одну страницу церковной истории и открыть новую. В документах неоднократно встречается его наименование как «чрезвычайного», реже как церковного учредительного собрания, т. е. как собрания, которое заново пересоздаст Русскую церковь. Это был чрезвычайный собор, который должен был решить масштабную и непростую задачу. Его состав диктовался этим статусом, поэтому пред-

ставительство на Соборе было беспрецедентным и дало ему высокую степень легитимности.

Собор продемонстрировал такую степень церковного творчества, какую не знала история Русской церкви. Задача собора, как мы можем её сформулировать, была не в том, чтобы воссоздать некие исторические формы, которые были закреплены в древних канонах или в памятниках русской церковной письменности. Собор должен был создать фактически новые формы церковного управления и церковной жизни, сообразуясь с церковным преданием, в принципиально новой ситуации. Русская церковь первой из всех православных поместных церквей приняла и начала отвечать на соборе на вызовы новейшего времени, прежде всего на новые политические процессы, на изменение социального устройства, на переход от традиционных аграрных обществ к обществам современного типа, на изменение демографической ситуации и т. д. То есть собор первый из подобного рода органов других поместных церквей попытался найти формы новой церковной жизни, адекватные новым условиям. Мне кажется, что соль всех соборных определений — это совмещение церковного предания со сложной меняющейся некомфортной для церкви социальной исторической ситуацией. На протяжении последующих 20 лет в церкви происходила борьба за то, чтобы решения собора воплощались. Только в 1940-е годы стало ясно, что реализация его решений отложена, и они стали восприниматься как идеал на протяжении всего советского периода. Недаром в 1988 году, когда церковь готовила свой новый устав, целые фрагменты текста были заимствованы из определений Собора 1917–1918 годов. То есть церковь протягивала мостик от 1988 к 1918 году.

дмитрий гасак Ещё одну точку зрения на значение Поместного собора представит в своём интервью П. Г. Рогозный, кандидат исторический наук, ведущий научный сотрудник Института истории Российской академии наук Санкт-Петербурга. Он яв-

ляется автором монографии «Церковная революция 1917 года», в которой детально рассматривает период с марта по август 1917 года, т. е. то время, когда Поместный собор собирался.

павел рогозный Уникальность Поместного собора и его значение в том, что начиная с XVII века Православная российская церковь не собиралась на поместные соборы. Все попытки собрать собор в начале XX века, вплоть до революции 1917 года потерпели неудачу. Тому виной была самодержавная власть. Только после падения самодержавия, при Временном правительстве церковь освободилась от пут государственной власти и смогла самоопределиться. То есть церковь никогда не была так свободна, как при Временном правительстве: она решала свои церковные проблемы, сама принимала решения, провела выборы патриарха. Возвратить время собора или полностью воплотить те решения, которые он принял, невозможно, они слишком демократические. Невозможно сейчас возродить выборы высших иерархов. Никто на это не согласится. Собор — это «маячок», на который можно ориентироваться, потому что в нём участвовали крупнейшие церковные историки, канонисты, и многие проблемы, которые церковь решает сегодня, были решены в 1917–1918 годах.

В 1917 году Николай Бердяев опубликовал статью «Падение священного русского царства», в которой говорится, что церковь не должна бояться гонений и преследований. Самое страшное для церкви — это опека и покровительство. Сейчас высшим органом церковной власти является Поместный собор, но поместные соборы не собираются регулярно, к тому же последние из них собирались в основном ради выборов патриарха. А решения, касающиеся жизни поместной церкви, принимаются архиерейскими соборами. В 1917 году выборы иерархов были прозрачные, они проходили, фактически, в каждом приходе, могли голосовать даже женщины. Я не вижу сейчас в церкви именно той соборности, которая была в ней очень краткий миг в 1917 году.

юлия балакшина Своё свидетельство о значении собора также принесёт А. Г. Кравецкий, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук. Александр Геннадиевич занимался проблемой богослужебного языка на соборе, является одним из составителей обзора его деяний. Он же является автором монографии «Церковная миссия в эпоху перемен», в которой подробно рассматривает работу отдела собора о внутренней и внешней миссии.

АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ Если говорить о достижениях собора, то я, как это ни странно, не стал бы говорить о документах, которые были приняты на нём, и не говорил бы о высказанных на нём идеях. В первую очередь хочу сказать о том, что собор явил собой уникальную в истории Русской церкви ситуацию. когда люди смогли договориться. Собор был действительно избранным церковным органом. Выборы делегатов не были фиктивными. Они были многоступенчатыми, с долгими проверками полномочий делегатов. В 1918 году собор был единственным законно избранным органом, существующим в России, в стране, раздираемой партийными склоками. Понятно, что носителями всех этих противоречий, этого безумия были люди. Собственно говоря, это и привело к революции. Иначе быть не могло. Но удивительно, что в то же время эти люди со своими разными, часто завиральными идеями, собравшись, смогли договариваться, обходясь без словесного «мордобоя».

Нельзя делать вид, что не было ста лет советской власти. Нельзя сказать: сейчас мы вернёмся к заветам Великого собора и будем жить так, как решили его участники. Не будем, потому что мы другие. Мне кажется, что следовать духу собора, значит, учиться относиться к нему не как к догме, или, наоборот, как к незаконному органу, который стал возможен только после отречения государя от престола, а как к уникальному опыту соборной церковной жизни, которой, как мне кажется, не было в истории Русской церкви ни до, ни после. Заветы собора — раз-

виваться, а не воспроизводить прекрасное прошлое: жизнь церкви в Византийской империи, или в XVII веке в России, или во времена Поместного собора 1917–1918 годов.

Интересно, насколько участие в соборе определило дальнейшую жизнь его участников. Я изучал деятельность вл. Афанасия (Сахарова), который до конца своих дней выполнял те задания, которые ему дал богослужебный отдел. Отец Сергий Булгаков незадолго до смерти закончил книгу «Философия имени», посвящённую проблематике имеславских споров. Это тоже реализация задания, которое дал ему Поместный собор. Собор поручил о. Сергию подготовить доклад о философских аспектах этих споров, что и было им сделано в эмиграции, в Париже. Думаю, что таких историй очень много, но у нас пока нет материала, на основе которого мы могли бы их рассказывать.

дмитрий гасак Перед тем, как мы перейдем к очной дискуссии, последнее в этом ряду прозвучит мнение игум. Иннокентия (Павлова), специалиста по библеистике, церковной истории, историографии и социологии религии. Его кандидатская диссертация была посвящена историческому пути русской православной церкви в советский период, и особый акцент в ней, конечно, был сделан на работе собора и на том, что ему предшествовало.

игум. иннокентий (павлов) Если говорить о достижениях собора, то они в церкви никак не выявлены. То есть соборную деятельность придётся начинать в церкви заново. Естественно, весь прежний опыт надо изучать и учитывать, но уже на новых началах. Нужно иметь в виду, на что ориентировались деятели собора 1917–1918 годов. Например, А. И. Бриллиантов, профессор Петроградской духовной академии, был противником установления патриаршества и считал, что нашей церкви нужно обратиться к апостольским временам, когда церковь не была иерархической структурой, и в ней большее значение имело общинное начало. Тем, кто сейчас начинает

своё служение в церкви, им, вероятно, придётся думать о том, как возрождать в ней соборность.

юлия балакшина Из тех интервью, которые прозвучали, очевидно, что Собор 1917–1918 годов был уникальным явлением. Все отмечают особую творческую атмосферу, неожиданность и смелость решений, которые были на нём приняты. Многие говорят об особом духе единения, общения, который на нём присутствовал.

дмитрий гасак Проблема заключается в том, что столь значительное в жизни церкви явление как будто не имело плодов. По крайней мере, в нашей сегодняшней жизни церкви они не видны. Советские гонения прервали нормальное церковное развитие, но только ли в этом кроется причина того, что решения собора до сих пор не восприняты церковью? К размышлению о наиболее проблемных вопросах собора мы пригласили участников круглого стола «Поместный собор в истории России: рго et contra».

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР В ИСТОРИИ РОССИИ: PRO ET CONTRA

круглый стол

Ведущие: дмитрий гасак, юлия балакшина

Участники: СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ, СВЯЩ. ИЛИЯ СОЛОВЬЁВ, ЕЛЕНА БЕЛЯКОВА, ГЛЕБ ЗАПАЛЬСКИЙ

юлия балакшина Так сложилось, что Поместный собор собрался в момент коренного исторического перелома, когда менялась судьба России. Сначала произошло её освобождение, как считают сторонники Февральской революции, а потом — национальная катастрофа, связанная с Октябрём. Как вы полагаете, была ли у церкви в лице собора возможность изменить ход русской истории? Почему собор не смог воспрепятствовать крушению церкви и общества в России?

свящ. илия соловьёв Действительно, проведение Поместного собора во многом стало возможным благодаря тому, что Временное правительство с самого начала своего существования взяло курс на его созыв. Собор явился важнейшим историческим событием прежде всего потому, что в нём приняла участие вся полнота церкви: епископы, клирики и миряне, избранные свободно. Кроме того, собор был подготовлен в результате большой предсоборной работы, начавшейся в условиях революционных событий 1905–1907-х годов. Но трагедия этого собора заключалась в том, что значительная часть его работы происходила в условиях гражданского противостояния, и члены собора, по-видимому, не вполне отдавали себе отчёт в том, что голос церкви уже не будет иметь того значения, на которое они рассчитывали. Поэтому соборяне так активно увлекались

изданием многочисленных деклараций, воззваний, обращений в ответ на те или иные политические события. Реакция на то, что происходило в стране, была естественной, но она повлияла на рассмотрение собственно церковных вопросов. Например, в решении вопроса о патриаршестве огромное значение сыграла политическая обстановка, сложившаяся за стенами соборной палаты.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Как вы полагаете, мог ли собор приостановить надвигавшуюся национальную катастрофу?

ЕЛЕНА БЕЛЯКОВА Собор сильно запоздал. Все проблемы, поставленные на нём, уже были рассмотрены на Предсоборном присутствии в 1906 году. Если бы собор был созван тогда же, когда были поставлены проблемы необходимых изменений в церковном строе, возможно, голос церкви был бы услышан, и можно предположить, что она адаптировалась бы к новым условиям жизни. Но говорить о реформах тогда, когда в стране уже полыхал пожар, было невозможно. Крах России определила Первая мировая война. Церковь была абсолютно не готова ответить на вопросы, которые поставила война, способствовавшая разрушению традиционной религиозности. Шестнадцать миллионов крестьян были призваны в армию. Что это значило для страны? То, что 60 % людей покинули сёла.

От церкви ждали, что она будет говорить о мире, призывать к окончанию войны, а она не была к этому готова.

глеб запальский Действительно, есть мнение, которое высказывают некоторые современные авторы, что ещё за полгода до начала собора церковь в лице Святейшего Синода могла остановить ход революции, если бы решительно осудила её. В качестве нравственного авторитета она могла бы повлиять на народ. Но всё, что мы знаем об этих событиях, показывает, что этот взгляд — утопический. Синод не обладал в реальности нравственным авторитетом. К его мнению мало кто прислушивался. Доказательством тому служит то, как было принято в обществе решение Синода отлучить Льва Толстого от церкви. Теоретически оно должно было привести к тому, что общество отшатнётся от еретика, осуждённого, отлучённого от церкви, а на самом деле оно вызвало взрыв симпатий и сочувствия к графу и, напротив, осуждение Синода, который посмел возвысить голос против народного писателя. Так же и здесь. Я бы не разделял Февраль и Октябрь. Это, безусловно, единый революционный процесс, это одна революция. Когда сани катятся с горы, их невозможно остановить на полпути. Поэтому не только Синод в феврале, но и собор в августе не могли остановить эти события.

Я бы обратил ваше внимание на то, что собор состоялся благодаря революции. Так получилось, что при императорской власти он оказался невозможен, а именно революционная власть дала возможность его провести. Заданный вами вопрос исходит из мысли, что собор — это некая контрреволюционная сила, как его потом будут представлять большевики, которая должна была что-то изменить. Но всё гораздо сложнее. Революция вызвала собор к жизни, и многие его решения были приняты под влиянием революционной атмосферы. Жажда безудержной демократизации, тотальной, без всяких рамок и границ, выборности сильно повлияла на собор. Поэтому нель-

зя сказать, что он сам ставил перед собой задачу остановить революцию. Он действовал как бы помимо неё, невзирая на то, что происходило.

юлия балакшина Как историк не могу с вами не согласиться. Но когда читаешь свидетельства участников о соборе, то понимаешь, что это было очень значительное духовное событие. Дух Божий действовал посреди собравшихся людей. Поэтому, если смотреть на это событие в какой-то метафизической, эсхатологической перспективе, можно предположить, что если бы соборяне трезвенно и вовремя отреагировали на агрессию злых духов, которые разбушевались в стране, и нашли бы соборный ответ на агрессию зла, то, может быть, что-то могло пойти по-другому.

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ Прежде всего, я хотел бы сказать, что это вопрос сослагательного наклонения в истории. Люди по-разному относятся к самой возможности ставить такие вопросы. Кроме того, когда мы смотрим назад, в столетнюю даль, то нам часто хочется что-то поправить. Почему собор не заклеймил большевиков? Почему он не наложил интердикт? Почему он не сделал того или иного? Нам хорошо судить через сто лет, но интересно, что бы мы сами делали тогда.

Конечно, если прямо отвечать на вопрос, т. е. если принять это сослагательное наклонение в истории, раз профессиональные историки уже отвечали на этот вопрос, то мне кажется, что можно сказать и да, и нет. Собор мог что-то изменить значительно больше, чем он это сделал. Видимо, здесь была и какая-то ошибка. Мы должны трезвенно смотреть на историю. Беда в том, что когда мы говорим о социальном фоне, о революции, о Великой войне и т. п., то мы исходим из определённых историософских представлений, из определённых концепций, которые сами отнюдь не бесспорны и уж точно не общеприняты. У нас вообще нет общепринятой истории, нет концепции истории России и Русской церкви XX века. Об этом принципиально важно никогда не забывать.

Итак, была ли у собора возможность изменить ход русской истории? И да, и нет. В чём-то, я думаю, всё-таки такая возможность была, можно было принимать более решительные меры. Когда собор голосовал во время обстрела Кремля, то всё-таки треть участников заседания проголосовало за решительный отпор со стороны собора. Всё-таки это немало, хотя в итоге всё равно проиграли, а надо было выиграть. Однако церковь, конечно, не умела заводить такого рода процессы изнутри самой себя. Можно было сделать и что-то иное, можно было ускорить обновление церкви без обновленчества. Но все тенденции, которые возникали чаще всего лишь в конце XIX — начале ХХ века, конечно, ещё не развились в достаточной степени и не могли сыграть решающей роли на соборе. Церкви была нужна внутренняя свобода, было нужно какое-то мужество, личное просвещение, ответственность всех в церкви. Это то, чего собор лишь искал, но он ещё не имел этого де-факто внутри себя. Нужно было умение жить в свободе, в том числе, в свободе от государства, но церковь и тогда этого не умела и сейчас, к сожалению, не умеет. Этого не было ни в церкви, ни в обществе, ни в народе. Поэтому я всё-таки больше теперь склонюсь, наверное, ко второму ответу, что нет, собор не мог изменить хода истории России. Видимо, стране надо было пережить крушение, великие страдания, ограбление, предательство и позор поражения в истории, в народе и обществе. Нужно было церкви превратиться в меньшинство, для того чтобы трезвенно оценить самоё себя, чтобы не витать в облаках или не посыпать с утра до ночи голову пеплом. Это теперь наша задача. Сто лет прошли, у нас есть уже хорошая аргументация при таких выводах. Я думаю, что надо сделать эти исторические выводы.

дмитрий гасак Собор не завершил работу, его деятельность насильственно прервали. Начались открытые гонения на Церковь, фактическое уничтожение церковной организации, объединений и церковных служителей. Сегодня мы вынуж-

дены констатировать, что плоды Собора 1917–1918 годов оказались практически не выявлены в жизни Русской церкви. Его влияние оказалось несоразмерно его масштабу. Почему? Какие внешние и внутренние причины этому вы видите?

глеб запальский Действительно, решения собора в целом затронули практически все накопившиеся за два столетия проблемные вопросы в жизни церкви. На соборе было более двадцати отделов, посвящённых разным сторонам церковной жизни. По многим вопросам было принято соборное определение или как минимум заслушан какой-то доклад, т. е. был сделан шаг на пути к его кодификации. Но я бы не говорил, что все решения остались на бумаге. Определённые важные решения были проведены в жизнь, не только возвращение патриаршества, но и в целом введение новой модели управления церковью — не через государство, Святейший Синод, а через соборы. Как бы редко они ни собирались в XX веке, но всё-таки, институт поместных соборов был восстановлен. Институт соборов, патриаршество, новый орган — Священный Синод, который вместе с патриархом оперативно управлял церковью. Можно вспомнить и целый ряд других, более мелких решений, которые были проведены в жизнь.

Кроме того, собор оказался беспрецедентным по своей авторитетности. Так или иначе мы до сих пор ссылаемся на него гораздо чаще, чем на более близкие к нам по времени соборы, что-то используем из его решений, это касается и церкви в Отечестве, и Русской православной церкви за границей. В большой мере соборное наследие, действительно, оказалось невоплощённым, но его нужно видеть не только в тех церковных нормах, которые он предложил, но и в текстах, которые помогают лучше разобраться в том времени, в которое он проводился. Собор оставил нам память о 1917–1918 годах и о тех людях, которые тогда жили. Кроме того, он подвёл итог двухсотлетнего Синодального периода.

В любом случае собор нельзя считать бесплодным, потому что он как минимум является интереснейшим и важнейшим историческим памятником, который помогает нам лучше понять и историю, и современность.

елена белякова Соглашусь с Глебом Михайловичем Запальским, что значение собора не в том, что какие-то из его решений воплотились или не воплотились в жизнь. Его значение намного больше, оно выходит за рамки Русской православной церкви. Собор вдохновлял русскую эмиграцию, дал основу её церковной организации, в какой-то степени побудил впоследствии созыв II Ватиканского собора. Очень важно, что к его работе были привлечены миряне. Это имело последствия для Русской православной церкви и для других церквей. А то, что его решения не выполняются, виной тому стала большая проблема, которая не была решена ни на самом соборе, ни после него. Я имею в виду движение обновленчества. На соборе не был поставлен вопрос об отношении к социализму, и движение обновленчества своим собором 1923 года, лишением сана патриарха Тихона, компрометировало идею церковного обновления. Причём эта компрометация, к сожалению, держится в церковном сознании до сих пор. Последующее установление тоталитарного режима в СССР тоже сделало невозможным осуществление соборной жизни. Это большая проблема, которая нуждается в обсуждении: возможна ли соборность при тоталитаризме? Какая форма правления нужна для нормальной жизни церкви — абсолютистская или демократическая?

дмитрий гасак Действительно, получается, что некоторые решения собора оказались отложенными, а иногда и воспринятыми не там, где ожидалось они будут восприняты. То есть этот соборный импульс где-то вышел на поверхность церковной жизни, но в местах неожиданных: в эмиграции и даже в иных христианских церквах.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Получается, что собор для своего времени опоздал, но дал мощный импульс для будущего.

свящ. илия соловьёв Собор 1917-1918 годов в церковном смысле имеет огромное значение прежде всего потому, что на нём была провозглашена идея соборности как основы церковной жизни и соборноправности в церкви. Это главное и единственное значение собора, на которое никак не могли повлиять последующие исторические события. Многие остальные решения были отложены, упразднены, деформированы, но идея соборноправности сохранилась, и она придавала аромат и авторитет этому собору. Что касается остального, то, например, принятая на нём конструкция Высшего церковного управления, воплотилась не только в акте избрания патриарха или учреждения Синода. Была создана целая система церковного управления, в которой отдельные части должны были слаженно взаимодействовать друг с другом. Никакая часть из этой системы сама по себе не имеет ценности: ни патриаршество, ни Священный Синод, ни Высший церковный совет. Они ценны только как общее и только именно в том виде, в каком её заложил Собор 1917-1918 годов.

Что значит восстановление патриаршества? Что такое патриарх Московский в период сталинской диктатуры? Что это для церкви? Или что такое Священный Синод? Это портативное учреждение при патриархе в 1927/28 годах. Понятно, что оно не работало так, как было задумано на соборе, но оно и не могло так работать.

Насколько реально воплощение решений Поместного собора в жизни современной и будущей России? Мы видим, что нигде и никогда в истории эти решения не были осуществлены во всей полноте. Некоторые говорят о Русском западно-европейском экзархате, где церковное управление в наибольшей степени соответствовало принципам, заложенным на соборе, но там не было патриаршества, и вся система, разработанная собором, не работала. Обновленческие соборы 1923 и 1925-го го-

дов пытались в какой-то степени реанимировать идею участия мирян в церковном управлении. Создавались митрополичьи округа, была принята выборность епископата. Но системы во всей ее полноте, так, как это предложил Собор 1917-1918 годов, ни на одном из обновленческих соборов установлено не было. Нигде и никогда в истории церкви решения собора не получили своего практического применения. Почему? И получат ли они применение в будущем? Они не получили применения потому, что система, созданная собором, была рассчитана на использование в свободной церкви, которая существует в свободном государстве. Свободного государства в России на протяжении последних ста лет не было, так же, как не было в ней свободной церкви. При Сталине можно было сконструировать любую систему, установить Высший церковный совет, митрополичьи округа и даже реанимировать избрание епископов. В общем, можно было соблюсти всю форму, но это всё равно была бы несвободная церковь в несвободном государстве, и в этих условиях эта система не могла работать по определению. Будет ли в будущем или в настоящем возможно воплощение в жизнь решений Собора 1917-1918 года? Не будет ли декоративным восстановление этой системы? Не приведёт ли такая декорация к девальвации идеи, которая была высказана на соборе? Это вопросы, на которые сейчас трудно дать ответ.

Думаю, что если в России будет свободное государство с отделённой от него свободной церковью, которая будет развиваться по своим собственным законам, а не по тем, которые диктуют со стороны те или иные силы, то возможно, что часть из этих решений возымеет своё практическое значение в церковной жизни. Если этого не произойдёт, если церковь будет несвободна, если она будет находиться в любой зависимости от государства, не обязательно в такой зависимости, какой она была при Сталине или Брежневе, в условиях несвободного государства, воссоздание этой системы не будет иметь никакого практического значения.

дмитрий гасак Большое спасибо. Получается, что для восприятия решений собора, для их воплощения в жизнь нужна благодатная почва соборной церковной жизни.

свящ. георгий кочетков После такого замечательного выступления о. Илии я скажу только несколько слов. Собор действительно явление огромного масштаба, в любом случае, при всех «но», о которых мы сегодня уже слышали. Он был, конечно, не только внешне заблокирован, он был и внутренне противоречив, о чём мы сейчас слышали с экрана. Мне кажется, здесь и надо искать основную причину его действительности, но не действенности. Во всяком случае, пока, до времени. Может быть, в будущем к нему ещё обратятся, может быть, даже кто-то продолжит и завершит его работу. Я считаю, что этот собор до сих пор не закрыт. Церковь его не закрывала! Значит, это надо сделать. Не только признать принятые решения, но и вспомнить, что собор каким-то чудесным образом продолжается. Но тут нам, конечно, надо выбирать, что из наследия собора поставить на первое место, а что убрать в архив, что в нём было несовершенным или ошибочным, слишком ситуационным, а что, конечно, надо ещё к нему добавить.

Не просто так идёт история. Мы слишком дорого заплатили за последние сто лет, и теперь всё добытое за последнее столетие надо адекватно осмыслить и в целостности, в полноте, тоже внести в эту работу по продолжению собора. Самое главное, надо признать наконец-то, что константиновская эпоха церковной истории закончилась, настала постконстантиновская эпоха, хотим мы того или не хотим. Да, эта эпоха в чем-то схожа, хотя во многом и не тождественна доконстантиновской эпохе. Но мы её должны описать, мы её должны воспринять, и мы должны сделать здесь все адекватные выводы.

дмитрий гасак Дорогие друзья, за прошедшие полтора часа нашей пленарной встречи нам стало ясно, что для того, чтобы увидеть значение собора в истории и услышать голос соборян и

воспринять дух соборных решений, нужно сделать некоторое усилие. Это усилие мысли, молитвы и общения.

юлия балакшина У меня вызвало удивление, что даже в той части, которую мы задумали как разговор о проблемах собора, участники круглого стола говорили лишь о его значении и об уникальности. Видимо, этот особый соборный дух нам с вами обязательно нужно воспринять.

дмитрий гасак Мы завершаем первую часть пленарного заседания, вторая будет посвящена современной проблематике. Отец Георгий закончил своё выступление словами об окончании константиновского периода, и не случайно у нас возникла тема времени, новой соборности. Каково наше время и какое наше действие может выявить соборную природу церкви — этим вопросам будет посвящена вторая часть пленарного заседания.

ПЛЕНАРНАЯ ВСТРЕЧА • ЧАСТЬ 2

ВРЕМЯ НОВОЙ СОБОРНОСТИ

«СОБОРНОСТЬ ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ И ОБРАЗ ЦЕРКОВНОСТИ»: РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ О БУДУЩЕМ ПРАВОСЛАВИЯ ДИАЛОГИ С ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВРЕМЯ ЛИ НОВОЙ СОБОРНОСТИ?»

«СОБОРНОСТЬ ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ И ОБРАЗ ЦЕРКОВНОСТИ»: РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ О БУДУЩЕМ ПРАВОСЛАВИЯ

ДИАЛОГИ С ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Участники: ОЛЕГ ЕРМОЛАЕВ, НИКОЛАЙ КЛЮЕВ, ЛИДИЯ КРОШКИНА, ЕЛЕНА САДОВНИКОВА

юлия балакшина Мы переходим ко второй части нашего пленарного заседания, которая называется «Время новой соборности», и перемещаемся из исторического пространства в экклезиологическое. Итак, мы берёмся размышлять о соборности, к тому же о новой соборности. Что такое соборность? Может ли быть соборность новой или старой? Если соборность всегда присуща бытию Церкви, в каком смысле мы можем говорить о времени новой соборности?

дмитрий гасак Богословы, русские и не только, размышляют об этом уже несколько столетий. На сегодняшний день мы не имеем определения соборности и, наверное, дать его невозможно. Видимо, так же как невозможно дать определение самой Церкви. А. С. Хомяков, человек, которому мы обязаны появлением этого понятия в русской и общемировой христианской мысли, лишь в очень осторожных словах пытался описать, что это такое. Он говорил, что соборность — «это единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви». Очевидно, что для Хомякова или для Н. А. Бердяева, или для о. Николая Афанасьева и многих других философов и богословов соборность в жизни церкви никогда не может быть умалена, потому что отказ от соборного начала есть, собственно, отказ от самой природы Церкви.

юлия балакшина Соборность присуща церкви изначально и будет присуща и вечно. Но есть и другая сторона богословских размышлений на эту тему. Например, прот. Сергий Булгаков писал, что «соборность есть факт не только мистического порядка, но и исторического»¹. Это значит, что каждая новая историческая эпоха по-новому видит и по-новому ставит перед нами задачу осуществления единства в любви. Церкви приходится отвечать на вызовы времени, иногда и буквально выживать под гнётом этого времени. Меняется сознание людей, меняется характер общественных связей. Судьба церкви в историческом времени ставит нас перед вопросом, что именно мы и именно сегодня должны сделать, чтобы церковь была жива, а значит, чтобы соборность в ней не умалялась?

дмитрий ГАСАК Гонения, направленные на тотальное уничтожение церкви в России в XX веке, не оставляли церковному народу никакой возможности для соборной жизни не только на общецерковном уровне, но даже на уровне приходов, монастырей, общин. Нельзя было собраться буквально двоим или троим. Однако всё же гонителям не удалось окончательно

 Булгаков Сергий, прот. Православие: Очерки учения православной церкви. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 77.

угасить стремление священнослужителей и мирян к церковному собиранию, к созиданию пространства христианской молитвы и общения. Этот опыт сегодня в церковном сознании связан с опытом исповедников и новомучеников российских. Его приходится собирать по крупицам, потому что мало осталось — в советское время было чрезвычайно опасно собирать архивы и создавать какие-либо документы.

После революции 1917 года одна часть русской церкви оставалась в России, а другая оказалась в вынужденной эмиграции, главным образом в Европе и Америке. Её членам пришлось стать пришельцами на чужой земле. В ситуации выброшенности из истории, в то же время невиданной внешней свободы и непосредственных контактов с западным христианским миром, в котором они оказались в меньшинстве, они получили возможность обрести новое понимание и переживание соборного церковного единства и путей его достижения в современности.

юлия балакшина Среди мыслителей Русского зарубежья, которые размышляли о феномене соборности: прот. Сергий Булгаков, Н. А. Бердяев, архиеп. Иоанн (Шаховской), А. В. Карташёв, прот. Василий Зеньковский, Г. П. Федотов и многие-многие другие. Мы выбрали из этого ряда только четыре имени и предложили людям, которые изучают духовный опыт Русского зарубежья, представить взгляды на соборность некоторых мыслителей русской эмиграции, рассказать о том, как они понимали и как воплощали соборное начало в жизни церкви. Мы приглашаем к разговору Николая Клюева, руководителя юридической службы культурно-просветительского фонда «Преображение», Лидию Крошкину, культуролога, специалиста по учебно-методической работе РГГУ, председателя Мариинского малого православного братства, Олега Ермолаева, врача-ортопеда, кандидата медицинских наук, председателя Спасского малого православного братства, и Елену Садовникову, кандидата биологических наук, председателя фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского».

дмитрий гасак Мы хотели бы попросить наших замечательных братьев и сестёр, которые занимаются наследием русской эмиграции, поделиться обнаруженными ими находками. Первый рассказ будет о протопр. Николае Афанасьеве, известном русском экклезиологе и богослове.

николай клюев Мы знаем о. Николая Афанасьева как автора учения о Церкви, которое он сам называл евхаристической экклезиологией. Евхаристическое собрание и собор — очень близкие по значению понятия. Понятие «соборность» тоже можно было бы присовокупить в этот ряд, но как это ни парадоксально, сам о. Николай очень мало использовал слово «соборность» в своих трудах и не дал ему какого-либо определения, хотя оно нашло раскрытие в его богословии и занимало в нём значительное место. Приведу небольшую цитату из работы «Церковь Духа Святого». По существу, эти слова сказаны о соборности: «По своей природе никто не может ставить себя выше других в Церкви, а тем более выше Церкви, или претендовать особым образом выражать Церковь. Ни апостолы, ни пророки, ни учители не составляют сами по себе, или все вместе, или каждый в отдельности, Церковь. И те, и другие, и третьи только члены Церкви, а не вся Церковь, а потому не могут существовать без остальных членов, так как иначе они не могли бы выполнять тех функций, для которых они поставлены Богом»². В Преображенском братстве эти слова Афанасьева послужили основой для одного из принципов его жизни — принципа неиерархичности. Сам о. Николай предпочитал использовать применительно к церкви не термин «соборная», а термин «кафолическая», что по существу означает одно и то же. Афанасьев усматривал кафолическую природу лишь в конкретной местной церкви. Только местная церковь соборна, поскольку в ней действует Дух Божий. Открывающа-

2 Николай Афанасьев, прот. Церковь Духа Святого. К.: Центр православной книги, 2005. С. 39.

яся в ней воля Божья касается других церквей, если речь идёт не о вопросах сугубо внутренних и прикладных, а о вопросах кафолической природы, имеющих значение для всех членов церкви. Соборность проявляется прежде всего в том, что народ Божий собирается в церковь. Собранность «всех на одно» предполагает включённость каждого в общее дело, будь то евхаристия или любое иное церковное событие. Не над народом Божьим совершаются таинства, но сами таинства совершаются в силу того, что в этом участвует народ Божий. «Только деградированный со своего священнического достоинства мирянин, как непосвящённый, является чуждым священнодействия»³. Пневматическая природа церкви предполагает, что в ней нет и не может быть пассивных участников, потребителей, так как дары Духа даются только на служение.

Закончу своё выступление также цитатой из о. Николая: «Подлинное существо церкви не имеет прежней возможности проявляться в современных исторических условиях, что мешает Церкви выполнять её миссию в исторической жизни человечества. Очередная задача, которую ставит наше время, заключается в том, чтобы отделить в нашей церковной жизни отжившие эмпирические факторы от церковных, а тем самым ... возродить исторический момент в церкви. Без решения этой задачи невозможно подлинное возрождение церковной жизни»⁴.

дмитрий гасак Отец Николай Афанасьев является автором достаточно целостной концепции евхаристической экклезиологии, и интересно то, что эта его богословская разработка воспринята не только в Русской православной церкви, но и в других православных церквах. Сейчас не редко встречаются священнослужители, которые являются не только сторонниками евхаристического богословия о. Николая, но и стараются его воплотить на своих приходах. Акцент там ставится прежде всего на евхаристии. Как о. Николай видел осуществление в современной практике тех идей, которые он разрабатывал?

николай клюев Нужно отметить, что в своих трудах о. Николай ставил вопрос, какой должна быть церковная жизнь, но не вопрос, как она такой станет. Я бы сравнил его труд с работой реставратора, который слой за слоем очищает от копоти и поздних записей древнюю икону Церкви. Он проводил эту работу, чтобы икона проявила себя, чтобы она была явлена народу Божьему, прежде всего церковным людям, церкви, чтобы они её увидели. А ответа на вопрос «как» он нам не оставил. Возможно ли вообще возродить в церкви те формы, которые описаны в его богословии? Этот вопрос нуждается в ответе. И нам можно было бы поговорить о развитии богословия о. Николая Афанасьева.

дмитрий гасак Лидия Крошкина расскажет об ещё одной личности, ещё одном святом человеке совершенно иного настроя, иного характера, нежели о. Николай Афанасьев, — матери Марии (Скобцовой).

лидия крошкина Мать Мария говорила о своём времени как о начале новой церковной эпохи. Для неё эта новизна означала осуществление такого качества жизни церкви, как соборность. «Попробуем, — говорила она, — осуществить подлинную христианскую соборность, общую жизнь»⁵. Она подразумевала под соборностью то же, что и А. С. Хомяков и говорила, что это «ощущение общности всех со всеми»⁶, которое пронизывает насквозь всю жизнь человека. Даже самые, казалось бы, интимные, глубинные стороны жизни человека пронизаны светом соборности, т. е. светом Христовой любви. «В Православной церкви, — говорила она, — человек не одинок,

- 3 Николай Афанасьев, прот. Церковь Духа Святого. С. 75.
- 4 Там же. С. 425.
- 5 Православное Дело // Кузьмина-Караваева Е. Ю. (Мать Мария). Жатва духа: религиозно-философские сочинения. СПб.: «Искусство-СПб», 2004. С. 363.
- 6 Вторая евангельская заповедь // Кузьмина-Караваева Е. Ю. (Мать Мария). Жатва духа: религиозно-философские сочинения. С. 367.

и не в уединении проходит путь спасения, а является членом Тела Христова, разделяет судьбу своих братьев во Христе, оправдывается праведниками и несёт ответственность за грехи грешников. Православная церковь — это не одинокое стояние перед Богом, а соборность, связывающая всех узами Христовой и взаимной любви»⁷.

Для матери Марии тёмным двойником соборности был индивидуалистический образ церкви, отъединённая жизнь. Она говорила, что нам чуждо восприятие идеи личного спасения как центральной задачи христианства. Соборность для неё — это то, что определяется христианской любовью, в первую очередь она говорила о второй евангельской заповеди, о заповеди любви к ближнему, христовой любви к ближнему. Но любовь — иногда слишком страшная вещь, потому что, если идти её путём до конца, то придётся опуститься в глубины человеческого духа, где можно встретить очень неприглядные стороны, от которых очень хочется отвернуться.

И что с этим делать, когда соборная церковь призвана учить этой любви? Мать Мария, размышляя об этом, предлагает разные пути. Она говорит об аскезе, а также о мистике человекообщения как о подлинном отношении к человеку, в первую очередь в церкви, а потом и во всем мире. Это отношение подобно глубинному и подлинному богослужению. Сопоставляя соборность с каким-нибудь образом, мать Мария говорит о внехрамовой литургии, о том, что для жизни церкви недостаточно только храмового богослужения. Наблюдая за тем, что происходит в советской России, она говорит об этом, как о «зловещем явлении» — когда у церкви отняли все остальные стороны жизни: миссию, образование, просвещение, дела милосердия. Когда же все остальные стороны жизни, кроме богослужения, оказываются невозможны, тогда соборность уходит под спуд.

Как можно учиться соборной любви? Только созидая, строя общую жизнь. Мать Мария была основателем объединения «Православное дело», которое мы больше знаем как благотворительную организацию. Но она говорила о том, что задача этого

объединения в первую очередь — «осуществить подлинную христианскую соборность», и как раз в этом и заключается новая церковная эпоха. Она говорит про соборно-личное начало, что именно соборно-личный метод — это то, что церковь должна обрести как своё подлинное основание, подлинное качество жизни: «...утверждая нашу соборность, стремясь её проецировать из церкви на все виды социальной жизни, мы в ней всё время различаем каждое лицо во всей его полноте, потому что она есть соборность полноценных личностей, а не отвлечённый от личностей коллектив, давящий своим количеством, некоторой своей арифметической громоздкостью... Таким образом, всё то, что убивает эти два начала (соборность и личностность. — прим. Л. К.), нам никак не подходит»⁹. По мнению матери Марии, все наши дела, все наши усилия должны создавать из всякого общего дела некое братство. «Если это не так, то это значит, что мы не поняли и не приняли самого основного, что есть... в едином — братстве в церкви» 10 .

дмитрий ГАСАК Одна из проблем, связанных с пониманием соборности, с осознанием границы этого, состоит как раз в том, что ему всё время хочется придать какую-то форму, а вот мать Мария говорит о человекообщении. С одной стороны, полнота соборности возможна лишь в Церкви, и стало быть, создание «Православного дела» связано с собиранием Церкви, но, с другой стороны, мы видим, что мать Мария обращена к миру, к социуму. Нет ли здесь противоречия, не потеряет ли соборное начало свои границы, если будет обращено к миру?

- 7 Вторая евангельская заповедь // Кузьмина-Караваева Е. Ю. (Мать Мария). Жатва духа: религиозно-философские сочинения. С. 367.
- Типы религиозной жизни // Кузьмина-Караваева Е. Ю. (Мать Мария).
 Жатва духа: религиозно-философские сочинения. С. 146.
- 9 Православное дело II // Мать Мария (Скобцова). Воспоминания, статьи, очерки. Т. 1. YMCA-Press, 1939. С. 258.
- Крест с серпом и молотом // Мать Мария (Скобцова). Воспоминания, статьи, очерки. Т. 1. С. 240.

лидия крошкина Мать Мария рассматривала объединение «Православное дело» как лабораторию соборности для России. Она говорила, что наша главная задача не в том, чтобы создать ещё одну благотворительную организацию, ведущую пусть даже самую широкую благотворительную деятельность, а в том, чтобы обрести качество соборности. И эту жизнь, основанную на соборно-личных началах, надо проецировать на все дела в церкви и в мире. Соборно-личное начало должно пронизывать всякое отношение христиан друг к другу и, конечно, к миру. От этого зависит судьба мира и судьба всего человечества.

юлия БАЛАКШИНА Мы перемещаемся на другой континент, и будем говорить о том, как понимал соборность протопр. Александр Шмеман.

олег ермолаев Глубокоуважаемые отцы, братья и сёстры, разрешите поблагодарить организаторов этого замечательного фестиваля за возможность выступить здесь с небольшим докладом. Как говорил Н. А. Струве, о. Александр Шмеман — продолжатель, в каком-то смысле и завершитель богословской и церковно-общественной традиции А. С. Хомякова¹¹.

- 11 Струве Н. А. Православие и культура. М.: Русский путь, 2000. С. 202-203.
- 12 Шмеман Александр, протопр. Дневники 1973–1983. М.: Русский путь, 2005. С. 551.
- 13 Шмеман Александр, протопр. Евхаристия : Таинство Царства. М. : Паломник, 2001. С. 91.
- 14 Шмеман Александр, протопр. Литургическое возрождение и Православная Церковь // Собрание статей. 1947–1983. М.: Русский путь, 2009. С. 201.
- Шмеман Александр, протопр. Таинство Крещения // Собрание статей. 1947-1983. М.: Русский путь, 2009. С. 181. См. также Шмеман Александр, протопр. Евхаристия... С. 107.
- 16 Шмеман Александр, протопр. Введение в литургическое богословие. С. 55.
- 17 Шмеман Александр, протопр. Евхаристия... С. 169

По словам самого о. Александра, тайна христианства — «внутри себя собор со всеми держать. Но именно внутри себя, а не в религиозном коллективизме» 12 .

Духовные чаяния Поместного собора 1917–1918 годов не могли не отразиться на церковной деятельности о. Александра.

То новое, что о. Александр привнёс в понимание соборности, было в первую очередь связано с литургическим возрождением. Он жаждал обретения подлинного смысла богослужения и преодоления изобразительного символизма.

В качестве необходимых мер он указывал на пересмотр лекционария в связи с современной литургической ситуацией и считал необходимым вернуть, восстановить литургическую проповедь на своё исконное место, а именно — после чтения Священного писания, поскольку для о. Александра Евхаристия — неотделима от таинства Слова и проповеди Стец Александр полагал, что совершенно необходимо служить с открытыми царскими вратами, поскольку это должно способствовать преодолению сложившегося разрыва между клиром и мирянами. По его мнению, сугубая ектения призвана и потому должна отражать жизнь прихода, церкви. Особое значение для о. Александра имела молитва об оглашаемых. Он был не только сторонником её обязательного прочтения, но считал эту молитву существом литургического выражения призвания Церкви, Церкви как миссии 15.

Отец Александр полагал, что необходимо вернуться к чтению антифонных молитв и Евхаристического канона вслух и практиковать более частое причащение 16. Он также считал необходимым восстановить смысл и значение возгласа «Возлюбим друг друга!». В этом возгласе он видел выражение святости Церкви, её единства, сущность её апостольства и соборности 17.

Литургическое возрождение соединяет и уберегает от разрывов церковной традиции, в отличие от обновления, считал о. Александр.

Путь к возрождению евхаристической жизни церкви был связан для о. Александра с таинством Крещения посредством

Просвещения, так называемым послекрещальным оглашением. Он разработал программу в виде литургической катехизации для взрослых и духовенства¹⁸.

«Дневники» о. Александра фиксируют растущее разочарование в возможностях приходской системы церковного устройства. По мнению о. Александра, церковь не могла не воплотиться в приход-организацию, и это стало для неё трагедией¹⁹. Поэтому возрождение соборных начал в жизни церкви он видел через становление особых мирянских движений — орденов. Должен сохраниться «остаток» верных, писал он, способных действовать в том мире, в котором мы живём сегодня²⁰. Такие ордена могли совершать свою миссию за пределами неизменных границ «организации», не умаляя её значения, но восполняя то, что организация не может сделать без поддержки.

Какие грехи церкви нужно преодолеть в первую очередь, чтобы возрождение соборности стало возможным? В статье «Духовные судьбы России» о. Александр говорит, что, вопервых, русскому народу после Русской трагедии 1917 года необходимо покаяние в гордыне и самодовольстве. Во-вторых, необходимо покаяние как отказ от всех «золотых веков» вместе взятых. «Не надо любоваться тем, чем не надлежит любоваться»²¹. В-третьих, по его мнению, необходимо освобождение церкви от государства.

юлия балакшина Наконец, нам важно представить опыт и размышления ещё одного человека. В жизни церкви сложились такие уникальные условия, что человек, горячий сторонник как раз соборного начала в церкви, стал митрополитом, и окормлял целую епархию, Сурожскую. Предоставляем слово Елене Садовниковой, которая расскажет нам о понимании соборности в опыте митр. Антония Сурожского.

ЕЛЕНА САДОВНИКОВА В наследии митр. Антония можно найти богатый материал о соборности. Его богословское мнение основывается на его собственном убеждении, на миссии, и на

жизни той епархии, которую он создавал. Владыка определяет соборность как «глубокое вдумывание в пути Божьи» для того, чтобы приобрести то, что апостол Павел называет «умом Христовым». Митрополит Антоний говорит о том, что соборность должна реализовываться на самых разных уровнях: в семье, на приходе, в епархии, в целом составе Церкви. Соборность состоит в том, чтобы вместе действовать, не подчиняясь, а сотрудничая, не приказывая, а делаясь вождями, которые раскрывают людям путь свободы, основываясь в своих решениях не на автократическом постановлении епископа и не на большинстве голосов, а по каждому вопросу, «ища в соборном напряжении волю Божью». Митрополит Антоний, как я уже сказала, черпал своё понимание соборности и реализовывал его в строительстве епархии. Формы строительства были очень разнообразные, они требуют дальнейшего исследования, материал очень богатый. Однако это не самое главное: соборность он рассматривал как принцип, как «отношение между людьми в Боге». Это отношение достигается пастырской работой и выражается в творческой ответственности каждого члена Церкви, в подлинности его убеждений, воплощённых в повседневной жизни и основанных на христоцентричности. Существенной частью работы по воспитанию паствы в соборности являются собрания священников, приходские собрания, епархиальные собрания, а также выработка устава, который является выражением учения о Церкви в действии. «В действии» здесь, пожалуй, одно из ключевых слов. Митрополит Антоний подчёркивает необходимость осознания того, что каждый член Церкви строит не просто град человеческий, не просто общину: «Церковь должна действовать таким образом, чтобы явить миру нечто о том, каково должно быть человечество, призванное сделать святыню из поруганного мира».

- 18 Шмеман Александр, протопр. Литургия и Жизнь. М.: Паломник, 2003. С. 17.
- 19 Шмеман Александр, протопр. Дневники... С. 633.
- 20 Шмеман Александр, протопр. Собрание статей... С. 536-538.
- 21 Там же. С. 678-680.

юлия балакшина Позвольте Вам тоже задать вопрос. В первой части нашего пленарного заседания мы размышляли и вспоминали о Поместном соборе 1917–1918 годов, и несколько раз прозвучала мысль, что Сурожская епархия была действительно местом, где смогли воплотиться решения собора. Можете ли Вы сказать, что в понимании соборности, в её принципах и формах, митр. Антоний воспринял из наследия Поместного собора, а что родилось уже непосредственно из практики его управления епархией?

ЕЛЕНА САДОВНИКОВА Владыка Антоний вырабатывал Устав Епархии вместе со своими прихожанами в течение 10 лет. Устав писался, проверялся на жизни епархии, снова изменялся, и затем только был утверждён. Это исключительный устав, в начале которого указано, что он базируется в значительной степени на решениях Собора 1917–1918 годов. Владыка крайне уважал решения собора и считал, что они актуальны для современного строительства Церкви. Могу перечислить три основных положения из устава: важная роль мирян в Церкви, выборность епископа и личностный подход. Как пример его выполнения можно привести тот факт, что Устав не анонимный. В тексте указаны его авторы, в предисловии — кто его составлял, поэтому можно было спорить с конкретным человеком об ошибках, в нём допущенных. Епархия существовала согласно Уставу, хотя он никогда не был принят официально. Если кто-то хочет узнать о нём подробнее, обращаю внимание на замечательный доклад, сделанный Еленой Беляковой в 2007 году на одной из конференций Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Этот доклад опубликован в первом томе серии сборников материалов конференции по наследию митр. Антония.

В завершение своего выступления я хотела бы сделать два замечания по поводу определения соборности и этимологии этого слова. Сегодня многократно употреблялись слова «собор» и «собирание». С одной стороны, эти слова очень помогают понять, что такое соборность, а с другой стороны, важно понимать, что соборность — это не выполнение решений собора и не собирание больших общин. Признак соборности — это отказ от всего, кроме поиска воли Божьей. Мне очень понравилось название конференции о новизне соборности. Владыка Антоний указывает на истоки соборности. Он говорит о том, что когда Христос вознёсся на Небо, Он оставил своих учеников в состоянии соборности, т. е. объединённых опытом их общей жизни с Ним. Это важнейшее указание на то, что такое подлинная соборность. Понятно, что соборность — вневременное качество Церкви, или другими словами: у соборности вечная новизна. Поясняющее название этой конференции (большое спасибо организаторам за него) указывает на то, что соборность всегда нова, потому что «Дух Божий дышит, где хочет» (Ин 3:8), а не заключает Себя в какие-то определённые рамки.

дмитрий гасак Большое спасибо, Елена, Лидия, Олег и Николай за ваши выступления, за то, что вы представили другое крыло русской духовной традиции в XX веке, опыт русской эмиграции. Нам ещё предстоит его изучать. Спасибо вам за то, что вы этим занимаетесь.

ВРЕМЯ ЛИ НОВОЙ СОБОРНОСТИ?

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Ведущие: дмитрий гасак, юлия балакшина

Участники: СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ, СВЯЩ. АЛЕКСАНДР ЛАВРИН, ИГУМ. СЕРАПИОН (МИТЬКО), СВЯЩ. АЛЕКСИЙ ПОПОВ

дмитрий гасак Следующая часть нашей встречи посвящена размышлению о сегодняшнем дне и о том, что в первую очередь нужно делать в церкви сегодня. ХХ век с особой остротой поставил вопрос перед Русской православной церковью и перед всем православием, а может быть, перед всем христианским миром, о том, что есть соборная природа Церкви и как природа Церкви может себя выявлять в новых, динамично меняющихся, исторических условиях. В начале XX века идея соборности и желание соборного действия воплотились в работе Поместного собора Православной российской церкви, но дальнейшее развитие событий показало, что требуется не просто размышление о соборной природе Церкви, а буквально подвиг поиска воплощения соборных начал. Каким бы сложным ни казалось нам нынешнее время и сегодняшнее положение церкви, очевидно, что церковь сейчас не испытывает прямых и открытых гонений со стороны государства, а значит, у нас есть уникальная возможность осуществить начала соборности в той полноте, в какой это не было возможно сделать в XX веке.

юлия балакшина Наш итоговый круглый стол мы назвали несколько парадоксально — «Время ли новой соборности?», хотя только что прозвучала мысль о том, что соборность вечно нова. Тем не менее мы приглашаем участников круглого сто-

ла поразмышлять о том, какие пути воплощения соборного начала есть сегодня и сейчас.

дмитрий гасак Поместный собор 1917–1918 годов, который был собран во время начинающейся русской катастрофы, не успел завершить свою работу и сделать что-либо практическое для возвращения соборных начал в жизнь всей церкви. Мы говорили об эпохе гонений на церковь, когда за любое соборное действие, даже мысль, можно было поплатиться жизнью. Но, оставаясь верными Христу и церкви, люди вопреки гонениям обретали опыт реального братолюбия, подлинной христианской общности, жизни и судьбы. Мы также познакомились с размышлениями русских эмигрантов, искавших пути воплощения соборности в ситуации внешней свободы, на которую обрекло их изгнание с родной земли. Каким вам видится сегодняшнее время? Способствует ли оно возрождению соборности?

свящ. Алексий попов Большое спасибо за возможность поделиться своими мыслями на этот счёт. Я глубоко убеждён в том, что все времена одинаковы. Меняются декорации этого мира, меняется его внешний облик. Человек же, с одной стороны — со своими страстями, греховностью, а с другой стороны — со стремлением к бесконечному, всегда остаётся одним и тем же. В начале обсуждения было сказано, что история не знает сосла-

гательного наклонения, и теперь можно лишь гадать, мог ли собор изменить ситуацию в России или не мог. Последующие 100 лет показали, что собор не смог воплотить соборность в жизни Русской церкви. А вот возможна ли новая соборность сегодня, это всецело зависит от нас, от каждого отдельно взятого человека. Уже прозвучали прекрасные мысли о том, что соборность — это вещь многоплановая. Соборность может быть чем-то личным, когда воедино собираются все душевные силы человека, когда из раздробленного он превращается в целостную, зрелую личность. Соборность может быть на уровне семьи. Она может быть на приходском, на епархиальном и, в конце концов, на общегосударственном, национальном уровне. Всё это возможно при желании реализовать и воплотить в жизни. Так что прежде чем говорить о соборности на общецерковном и общегосударственном уровнях нужно решить проблемы семейной соборности, приходской соборности, епархиальной соборности. и т. д. Всё зависит от нас.

игум. серапион (митько) С Вознесения Господня началось состояние парусии, т. е. последнего времени. Мы в нём и живём, поэтому нет «ничего нового ни под солнцем», ни даже под луной. Нам нужно очень внимательно относиться к использованию термина «соборность», потому что подлинные христиане всегда отличались высоким уровнем честности по отношению к себе, к видению своих грехов, своих несовершенств. Господь призывает нас верить только Ему, и мы должны понимать, что есть истины, которые непосредственно проистекают из Божественного откровения, а есть некие идеи, которые в конечном итоге являются плодом человеческого творчества, пусть даже соборного. Термин «соборность» историчен. Раз Вы меня спросили о времени, то я буду говорить об истории. Это слово рано встречается в славянских текстах для перевода слова «кафолический», но это не первый вариант перевода. Собственно, оно заменило это слово, когда разделились восточные и западные христиане. Именно тогда это слово стало доминировать в церковных текстах, например, в случае с Символом веры и в случае с соборными посланиями. А. С. Хомяков использует этот термин в особом значении. Говоря о соборности, мы должны понимать, что у Хомякова, прот. Николая Афанасьева, Н. А. Бердяева, митр. Антония были разные понимания соборности. И нам, христианам, важно понять, что для нас есть соборность. Есть и другие примеры. Л. П. Карсавин крайне редко употребляет слово «соборность», но его учение о симфонической личности, его понятие стяжённости, вполне укладывается в ту модель соборности, о которой мы говорим. Соборность — это не самое главное в церкви. Для меня, как для миссионера, важно, что говоря о соборности церкви, нужно думать и об апостольском служении.

Если говорить о соборности в том варианте, в каком она существует в Преображенском братстве, то по количеству людей в зале и по тому, что это за люди, видно, что такие модели соборности можно реализовывать, но в нашей церкви также реализуются локальные проекты соборности. Одним из самых замечательных проектов является Межсоборное присутствие Русской православной церкви, в составе которого я оказываюсь уже второй раз. Там действительно есть соборный дух. Когда Святейший патриарх проводит пленарные заседания, поверьте мне, на них поднимается свободное обсуждение, в котором участвуют и миряне, и митрополиты, и женщины, и мужчины. Все имеют совершенно равные голоса. И это хорошо. Почему есть проблема с неким универсальным проектом? Потому что мы не вполне чётко понимаем границы церкви. Из-за этого мы не можем составить ограниченный список субъектности соборности.

СВЯЩ. АЛЕКСАНДР ЛАВРИН Говоря о соборности, мне кажется, надо начинать с того, что лежит в её основе. Мы веруем «во единую святую соборную и апостольскую Церковь», именно поэтому соборность заложена в самой природе Церкви. И по-

этому время для соборности в церкви всегда подходящее вне зависимости от изменчивости внешних форм жизни. Не случайно мной были процитированы слова из Символа веры не только о самой соборности, но о единстве, святости и апостольском преемстве. Кажется, как раз в этом исповедании и есть фарватер поиска, что такое соборность. Апостолы после Пятидесятницы не просто рассказывали об Иисусе Христе как Человеке, в котором открылась новая Божья жизнь, но были её свидетелями, потому что сами её являли, будучи ею внутренне исполнены. То есть они сами являли собой искомое евангельское Христово единство с теми, к кому обращались с проповедью. Для них все были ближними. Есть такие понятия, как родные и близкие, но Господь в Евангелии говорит о том, что духовное родство выше кровного, бесконечно выше. «Кто исполнит волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мф 13:50). О том же, в сущности, повествует и притча о добром самарянине. Это и есть принцип, основа соборности: нет чужих, все ближние. Поэтому очевидно, что какие бы то ни было формы соборности будут содержательно реально исполняться и наполняться только тогда, когда человек будет, прежде всего, сам стремиться внутренне исполниться церковным строем души. В Евангелии соборность Небесной Церкви выражена так: все Небеса радуются об обращении единого грешника. (Это небольшой перефраз Евангелия от Луки.) То есть небожителей бесчисленное множество, но сердце у них одно и среди них нет чужого — все бесконечно дороги, все богаты друг другом, потому что едины с Богом, Который един со Своим творением. Вот в этом основа соборности Церкви. Такое единство — это, безусловно, только благодатный дар Церкви, присутствие Христово Духом Святым. Поэтому Иисус Христос говорит о том, что Он пребывает там, «где двое или трое собрались во имя Моё» (Мф 18:20). Поэтому любые церковные формы, особенно евхаристические, богослужебные должны быть для нас, христиан, стремлением к общению с Богом во Христе и друг с другом. То есть важно приходить в церковь как в народ Божий, где Христос посреди нас. В обращённости к Нему каждый постепенно, в свою меру обретает искомое соборное евангельское единство, тот самый внутренний церковный строй, опыт некоего духовного зрения — смотреть на человека как на ближнего во Христе. Именно в нём поэтому и любые формы соборности должны быть пропитаны обращённостью ко Христу, т. е. что бы мы совместно ни делали, должно быть понимание, что цель не в том, что мы делаем некое общее полезное дело, пусть даже для прихода, общины, а в том, что любое церковное общение должно вести к обретению Бога, а в нём друг друга как ближних. А с этим обретённым опытом уже можно идти в мир и свидетельствовать ему о возможности новых взаимоотношений, что звучит в мыслях матери Марии (Скобцовой). Если у нас есть реальный опыт общения друг с другом во Христе, то с неизбежностью, когда мы будем выходить за пределы церковного общения, станем являть это евангельское единство любому встречному, который тоже перестанет для нас быть чужим.

свящ. Георгий кочетков Сегодня очень хорошо, на мой взгляд, говорили о том, что соборность внутренне всегда новая, т. е. если она есть, то она не может быть устаревшей. Но вопрос в том, есть ли она? Насколько мы можем говорить, что она есть в церковной жизни актуально, а не только потенциально? Если мы спросим себя, способствует ли что-то возрождению соборности в нашей церкви сейчас, то мы, конечно, должны будем отвечать сдержанно, потому что найти это в реальной жизни не так легко. И это несмотря на то, что очень многие люди понимают, что возрождение соборности — это главный императив в вопросе и возрождения церкви, и возрождении нашего народа и общества.

Можем ли мы, если захотим, актуализировать соборность сейчас, и как это делать? Можем. Потому что соборность, конечно, это вопрос к нам, это вызов, обращённый прежде всего к каждому человеку, который считает себя христианином,

членом Церкви Христовой. Что нам для этого нужно сделать? Мне кажется, что здесь много задач, и все они не бесперспективны. Я думаю, что одна из основных задач — научиться жить вместе. ХХ век, к сожалению, принёс большое зло не только в экономическом, политическом и т. п. плане, но прежде всего во внутреннем плане. Он сделал так, что народ разучился жить вместе, люди друг от друга всё больше отчуждаются, не доверяют друг другу. Так что нам надо снова учиться жить вместе, несмотря на то, что это вызывает, конечно, подозрение и у мирского начальства, и у церковного.

Соборность строится на духовной свободе и на ответственности, и, значит, нам необходимо умение лично и совместно ставить себе границы, сужать свой путь, прежде всего духовный путь, потому что мы помним, что говорит о широком и узком пути Господь.

Большая проблема заключается ещё в том, что у многих вообще нет веры в соборность и личностность, т. е. в Церковь и в Человека. Часто приходится встречаться с тем, что даже среди людей ответственных, рукоположенных, нет веры в Церковь, а есть лишь вера в церковные структуры. Выстраивается крепкая вертикаль власти не только в государстве, но и в церкви. Это как раз свидетельствует о том, что по мысли многих людей Святому Духу трудно действовать. А нужно жить так, чтобы Дух Святой мог в Церкви дышать свободно.

Конечно, не хватает не только понимания того, что такое соборность, но часто нет опыта, нет механизмов церковной соборности. Хотя мы сейчас верно слышали, что уже есть первые попытки как-то решить этот вопрос: есть Межсоборное присутствие, есть Высший церковный совет и т. п. Но этого, разумеется, крайне недостаточно.

Ещё есть одна серьёзная проблема, о которой нельзя не сказать. На сегодняшний день в нашей практической жизни соборность с трудом сочетается с иерархическим началом в церкви. Однако, на мой взгляд, здесь должно быть не «или-или», а «и-и», и то, и другое, а для этого должно быть доверие друг к другу.

Вот чего нам так не хватает — любви и доверия друг ко другу, порой даже в наших внутрицерковных отношениях. Конечно, это требование и к иерархии, и ко всему народу Божьему. Как иерархия должна быть более церковной, так и миряне должны быть больше народом Божьим, и пока с этим есть немалые проблемы. Церковь не должна выстраиваться по образцам внешней жизни, как армия, например, государство или даже общество. Исторически церковь в константиновский период своей истории всегда строилась как общество, а то и прямо по образцам государства и армии, и это было большой ошибкой. Церковь есть нечто другое. Поэтому мы должны изучать церковь и, на мой взгляд, отдавать приоритет исследованиям экклезиологическим и христианско-антропологическим.

Надо ещё и собирать опыт церковной истории. История всё-таки чему-то иногда учит, и хорошо бы нам этим воспользоваться. Тем более что история XX века от нас не так далека. Нам нужно собирать теоретический и практический опыт, как в среде русской эмиграции, так и опыт русских новомучеников. Это наш золотой фонд. Эти два вида опыта поддерживают друг друга. Почему с таким трудом усваивается опыт новомучеников в нашей церкви, точно так же с трудом усваивается богословский, церковный, исторический и духовный опыт русской эмиграции, хотя к нему всё чаще и чаще стараются обращаться? К сожалению, пока мы здесь далеко не продвинулись. Важно понять, что жившие в одно и то же время русские люди, одни вынужденно в эмиграции, а другие, если можно так сказать, по внешнему принуждению ставшие мучениками — это не случайные параллели, а действительно две стороны одной медали. Это пока ещё не вполне осознанно. Так что перспектива есть, и мы можем уже сейчас думать о новой соборности в нашей жизни, в нашей церкви и даже за её видимыми границами. Но это непросто.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Сегодня уже прозвучало, что собор не является гарантией соборности. Пример собора на Крите,

который так и не стал Всеправославным, говорит о том, что времена изменились, что константиновская эпоха закончилась. Значит, те формы соборности, собирания народа, которые были связаны с константиновской эпохой тоже себя изживают. Нам, верующим мирянам, и вам, священнослужителям, при этом жить сегодня и сейчас. Хочется понять, в чём наша ответственность за ту ситуацию, в которой мы сегодня оказались, понять, какие пути по созиданию соборности нам доступны сейчас. Конечно, Межсоборное присутствие — это прекрасный пример, но всё-таки всех нас туда не пустят. А наша ответственность тоже в чём-то выражается.

игум. серапион (митько) Думаю, что соборность — это не замена власти епископов и пресвитеров на власть мирян, это замена власти на любовь. Я очень пессимистически отношусь к возможности возрождения соборности в конкретных нынешних условиях и уже говорил почему. Для того чтобы миряне как царственное священство могли принимать деятельное участие в жизни церкви, например, выдвигать из своей среды священников, для этого необходимо понять, кто есть человек церкви. А сейчас многие люди называют себя православными или «прихожанами», но при этом говорят: я здесь прихожанка, но я против того, чтобы тут был построен ещё один храм. В тех сообществах, где есть тождество формального и фактического членства, там дух соборности присутствует. Приход должен стать общиной там, где это возможно. Слово «приход» исторически исказилось в своём значении так же, как слово «соборность». Есть представление, что это место, куда люди приходят и уходят, поэтому они прихожане. На самом деле слово «приход» означает не это. Оно связано со словом «парафия», которое означало ожидание пришествия Христова, то слово, которым апостол обозначал церковь, временно прибывающую и ждущую восхищения на небо в Небесный Иерусалим. То есть приход — это вовсе не здание храма, а приход — это путь в Небесный Иерусалим.

Проблема возрождения соборности сейчас заключается в том, что она может иметь ту же судьбу, что имела во время проведения собора, потому что мы стоим перед лицом часто не осознаваемых нами других проблем. Это проблема активизации атеизма, т. е. он никуда не делся. Никто не сделал выводов из событий революции 1917 года. Никто по-настоящему не покаялся, никто не изменил своё сознание. Может быть, я зря говорю слово «никто». Конечно, кто-то покаялся. Но то, как общество реагирует или не реагирует на столетие революции, показывает, что, наверное, покаяние ещё впереди. Ненависть ко Христу, к христианам (может быть, разжигающаяся и не без нашей вины), отрицание бытия Божьего (не просто как идеи, а и всего того, что исходит от этого отрицания — отрицание образа Божьего в человеке), — наличие всего этого говорит о том, что нам, возможно, ещё предстоит увидеть дурное повторение истории. И нам нужно быть готовыми к тому, чтобы творчески хранить свою веру, быть христианами и приводить других людей в Церковь. Но хотелось бы видеть оптимистичный вариант развития событий, потому что есть не только мы с вами, наши дети, но и те, кто ещё не пришёл в этот мир. Дай Бог всем доброй христианской жизни.

юлия балакшина Не удержусь от двух комментариев. Вопервых, не случайно при словах о покаянии в зале раздались аплодисменты. В этом году Преображенское братство дерзнуло призвать и церковь, и общество к такому покаянию. Не скажу, чтобы большое число клириков рискнуло подписать обращение Акции национального покаяния, но надеюсь, что, по крайней мере, в душе они к нему присоединились. Во-вторых, хочется сказать несколько слов по поводу прихода. Из опыта общения со священнослужителями я очень хорошо знаю, что попытки превратить приход в общину, часто заканчиваются тем, что прихожане начинают писать на священника жалобные письма — чем выше, тем лучше. Они волнуются, что что-то происходит не так, как у всех,

и надо это согласовать с иерархическим начальством. У священника при этом опускаются руки. Тем не менее мы ищем дальнейшие пути возрождения реальной соборности в нашей современной жизни.

СВЯЩ. АЛЕКСАНДР ЛАВРИН ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗни начался с 1990-х годов. Разнообразная кружковая работа, воскресные школы, гимназии, волонтёрские движения, самые разные формы такого рода, конечно, объединяли людей. Всё привязывалось к приходу, и поэтому это всё церковно, соборно. Но сейчас наступил кризис, и это надо осознать. На мой взгляд, это должно было случиться. Здесь можно быть пессимистом, можно быть оптимистом, но, как мне кажется, большинство насельников церкви — это люди, которые пришли в церковь в конце XX века из морока неверия. «От них же первый есмь аз». Для нас в XX веке главным было коллективное делание (тут уже говорилось, чем отличается коллектив от общины), которое подменило соборные формы. Мы что-то делаем вместе, нам это нравится, это хорошо, но часто это, к сожалению, совершенно оторвано от евангельской жизни, от Христа, от его заповедей. Это сейчас больное место в церкви, когда главное для людей что-то исполнить, а как это соотносится с Христовым словом и самим Христом, мы редко задумываемся. Порой даже этот вопрос ставит человека в тупик. Мне кажется, что многие формы, которые уже родились, были бы вполне хороши, если бы людей, которые в них входят, объединяло бы не «общее дело», а Личность Иисуса Христа. Он как раз и является центром соборности.

Например, в Красногорске о. Константин Островский, Царство ему Небесное и вечный покой, бывший психолог, весь город как бы ввёл в состав церкви. Она проникла везде. Но всё-таки это было, мне кажется, немного похоже на то, что произошло в начале константиновской эпохи, когда огромное количество язычников хлынуло в церковь, потому что император стал благоволить христианам. Мы часто пользуемся словами «соборность», «церковь», «молитва», «Бог». Нам кажется, что мы знаем, что они означают. Но как только мы начинаем всматриваться в смысл этих слов, то оказывается, что мы не замечаем в этом значении присутствие Христово. Однако именно обращённость ко Христу в любых формах, в том числе и уже существующих церковных, как раз могла бы напитать эти формы непосредственным соборным церковным евангельским содержанием.

СВЯЩ. АЛЕКСИЙ ПОПОВ Прозвучало много пессимистических оценок ситуации, говорили о том, что соборность — вещь сложная, и момент для её воплощения в церкви неподходящий, потому что для этого нет предпосылок. В общем, сложно с этим не согласиться. Я бы предложил взглянуть на проблему соборности, если так можно выразиться, в эсхатологической перспективе, и переформулировать вопрос несколько иначе. Возможно ли достижение соборности здесь на земле? Есть ли «потолок» в достижении соборности Церковью в земном аспекте её бытия? Какая соборность хороша, а какая ещё лучше? Что-то мне подсказывает, что соборность в полном и исчерпывающем смысле этого слова возможна только с пришествием Христа. Быть может, поэтому первые христиане и ждали, кстати, в отличие современных христиан, Второе Пришествие Христово с такой напряжённостью? Чтобы в свете Его лица исчезли все те недостатки, всё то безобразие, которое омрачало и омрачает жизнь церкви в земном аспекте её бытия. Тогда, наконец, станет ясно, кто есть кто и что есть что. Поэтому, я думаю, что соборность — это то, к чему мы можем и должны стремиться. По Божьей милости я уже в третий раз прихожу на этот фестиваль и не перестаю удивляться одной простой вещи. Народ собирается, потому что хочет этого сам, а не из страха увольнения, запрета или лишения годовой премии. Меня никто не обязал сюда приходить. Меня сюда пригласили, и я с радостью вот уже в третий раз принимаю это приглашение. Хотя мог бы и не прийти без всяких последствий для своего служения, для своей жизни, для своего благополучия. Но я пришёл. Может быть, это и есть та максимально возможная, или минимально возможная соборность, которая реально достижима сегодня на земле, пока мы живём, «глядя на истину сквозь тусклое стекло. Как бы гадательно» (1 Кор 13:12). Вот это моя попытка оптимистически оценить соборность сегодня.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Спасибо, что оптимизм не угасает. Это важно, чтобы надежда не умирала.

свящ. георгий кочетков Разумеется, надо что-то делать. Есть внутреннее ощущение, что пора и начинать, и продолжать. Я сегодня уже говорил, что чувствую: Собор 1917-1918 годов не завершился, он не закрыт, и церкви надо продолжать его деяния. Хотя, конечно, в иных формах и иногда немного с другой повесткой дня и другими методами. Кроме того, надо изучать опыт прошлого. Очень востребованным и плодотворным оказывается изучение церковного опыта снизу, почему такими интересными оказываются церковные общины и братства, жившие в разные века в разных странах и регионах. Между ними очень много общего, и я лично чувствую, что в этом движении есть в наше время особая воля Божья, так же как и в возрождении некоторых более глубинных традиционных пластов православной богослужебной традиции. Как сегодня об этом уже говорили, там тоже надо вводить какие-то простые вещи, утверждающие неслучайность собрания: общее пение, русский язык, целование мира, а для этого нужно менять отношения между людьми. Просто со случайными людьми ничего подобного не получится.

Значит, нужно, чтобы церковь знала себя, знала свои границы. Это принципиально важно. Как и опыт братств и общин, опыт снизу, важнее опыта сверху, и всем понятно почему. Это в маловерующих человеческих глазах наоборот: опыт сверху всегда как бы весомее. На самом же деле в церкви всегда не так.

То, что в глубине сердца человека, оказывается важнее всего того, что он на себя надевает и кем кажется в глазах других. Поэтому община и братство — это самая естественная форма существования Церкви и к тому же самая древняя. Первоначально никаких епархий и приходов не было, но церковь как братство и церковь как община была с апостольских времён и никогда в этом качестве не прекращалась, хотя иногда должна была вести своё существование почти как потаённая церковь, о которой мы слышали на примере опыта наших святых XX века. Если нам сделать акцент хотя бы на этом, то я уверен, что новое качество появится, потому что будут и новые люди, и новые отношения. Тогда многие проблемы решатся, и соборность, которая всегда вечно новая, себя явит.

юлия балакшина Спасибо большое. Меня особенно порадовало в нашем круглом столе то, что зал реагировал аплодисментами не только на конец выступления, но и на понравившиеся фразы. Это говорит о том, что, по крайней мере, в этом пространстве, мы пережили какой-то опыт соборности. Слава Богу!

дмирий гасак Сегодня мы получили достаточно богатую пищу для размышлений. Конечно, тема нашего фестиваля не предполагает, что за столь, хоть и насыщенное, но короткое время, мы ответим на все вопросы. Наша цель была эти вопросы поставить. И, на мой взгляд, это получилось. Настолько, насколько Господь дал нам сегодня ума, сил и духа.

юлия балакшина Мы надеемся, что сможем продолжить и развить тот интеллектуальный, духовный импульс, который был здесь сегодня нами обретён, завтра на фестивальных площадках. Завершая нашу пленарную встречу, благодарим всех её участников: тех, кто был на сцене, и тех, кто сердцем, а также ушами и ладонями поддерживал тех, кто выступал.

ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ Как это всегда бывает, событие, которое долго ждёшь и изо всех сил готовишь, проходит слишком быстро. Хотелось бы, чтобы оно продолжалось, чтобы была возможность ещё что-то сказать, о чём-то подумать, кого-то услышать...

Слава Богу, уже три года подряд мы проводим фестиваль «Преображенские встречи», который — мне кажется, это принципиально важно — открыт для всех. Мы говорим о вещах сокровенных, глубоких, требующих подчас мудрости и серьёзных знаний. Но все эти темы и сокровенны, и в то же время открыты — во всяком случае, настолько, чтобы всякий человек, заинтересованный в победе дела Любви Христовой на земле, мог участвовать в этом событии. И Господь даёт нам эту благодать.

Оказывается, можно собирать не только десятки, и даже не только сотни, но и тысячи людей, и при этом не терять способности видеть лицо, глаза, лик человека. Да, не всегда есть возможность со всеми пообщаться, поговорить. Но видение лика, который говорит нам о том, что за ним скрывается настоящая человеческая личность, т. е. человек, рождённый свыше, — вдохновляет, потому что приводит к единству и с Богом, и с ближними. Это так важно в наше время, когда у людей так много уныния, когда они иногда не дерзают даже оставить свои суеверия и обрести истинную веру.

За эти два дня мы встретились, познакомились со многими людьми, и это было удивительно. Мы увидели много совершенно новых лиц. Значит, люди слышат, значит, до них

доходит весть о том, что можно прийти и, пребывая в общении во Христе, постигать пути Правды и Истины. Да, мы остаёмся людьми, мы не превращаемся в ангелов, но тем не менее чтото новое является в нас и через нас.

Так дай же Бог, чтобы мы не забыли об этом, чтобы мы вынесли отсюда не только добрые воспоминания и досаду на себя за то, что в другие дни нам не всегда удаётся жить в этом же духе, не простой человеческий оптимизм, а что-то, что выше всех оптимизмов и пессимизмов. Дай Бог, чтобы мы могли приносить плоды, чтобы всё то, что здесь во время этих встреч было найдено во Христе и ради Христа, жило дальше, продолжало развиваться, укрепляться, входило в жизнь церкви, народа и общества. Дай Бог, чтобы Божье благословение, которое так явственно ощущалось — и вчера, и сегодня, — не покидало нас.

Слава Богу, наша встреча вошла в нашу жизнь без каких-то серьёзных огорчений и искушений. Она стала частью нашей жизни, ещё одной маленькой ступенькой на пути ко Христу в Царство Божье, которое приблизилось уже сейчас здесь, на земле, к нам, ко всей Божьей Церкви — приблизилось благодаря дарам Духа Святого, благодаря тому духу соборности, который всё-таки находит для себя место. И пусть всякий человек, который раньше этого не знал или в этом сомневался, утвердится в мысли, что этот опыт можно обрести в разное время и в разных местах, независимо от обстоятельств, какими бы они ни были. Они бывают очень радостными, бывают очень грустными, но они не должны мешать главному.

- Алессандро Салаконе, представитель Общины св. Эгидия в Москве (Италия), свящ. Георгий Кочетков
- 3 Ксения Архипенко (Москва), София Гутнер (Москва)
- Дмитрий Гасак, Сантьяго Мата, Институт среднего образования им. Нарсиса Монтуриоллы (Мадрид), Ирина Гоман (Москва)
- 5 Книжный киоск издательства СФИ и КПФ «Преображение»

Мы часто говорим в братстве: сначала — важное, потом — срочное. Соборность и личностность — те самые важные вещи, которые стоят на первом месте, а уже за ними всё то срочное, которого, конечно, у нас очень много.

Я надеюсь, что мы ещё продолжим эти встречи. Если Богу будет угодно, мы встретимся через год на нашем фестивале. Здесь хочется сказать: «на следующий год в Иерусалиме!» Ну, может быть, Иерусалим немножко и открывается здесь больше, чем в других местах на земле. Главное, чтобы не был «оставлен дом наш пуст», главное, чтобы та любовь, которой мы здесь жили, не покидала никого из нас! Будем же благодарить Бога за эти дни и за всё, что мы видели и слышали здесь доброго, хорошего, в чём чувствовали и видели действие Божьей благодати! Аминь.

дмитрий гасак Спасибо, о. Георгий, за слово, которое подводит итог нашему фестивалю. Хотелось бы предоставить ещё слово гостю, который впервые присутствует на нашей встрече. Сантьяго Мата приехал из Испании, из Мадрида. Он является заведующим кафедрой католической религии в Институте среднего образования им. Нарсиса Монтуриоллы.

САНТЬЯГО МАТА Я поднялся на эту сцену не для того, чтобы стать знаменитым. Но раз уж я здесь, то прошу вас молиться обо мне. Благодарю Деву Марию Богородицу за то, что она дала мне возможность приехать. В храме Христа Спасителя я увидел, как велика ваша любовь к Богородице, к Деве Марии. Обычно маленький ребенок, идя, держит за руку маму и папу. Думаю, что для христиан церковь играет роль такого детоводителя. Но иногда бывают моменты, когда даже не по нашей вине мы отпускаем руку церкви. Бывает, как это было с мучениками, что враг веры хочет нас отделить от церкви, чтобы она не могла нам помочь. И когда мы отпускаем руку, то тогда нас начинает вести Богородица, чтобы мы не остались в одиночестве. Поэтому я хочу возблагодарить Богородицу за то, что она нас держит за руку и всегда приводит в Церковь. Спасибо большое.

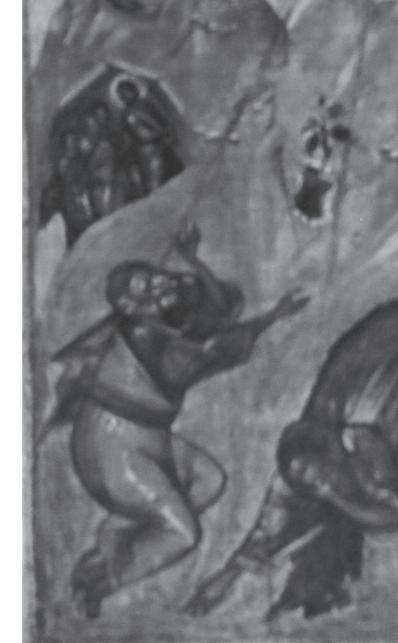
дмитрий гасак Наш фестиваль вырос из широкого, но всё-таки в большей степени внутреннего собирания Преображенского братства. Когда мы 3 года назад думали о том, как отметить 25-летие братства, то родилась идея фестиваля. Дело в том, что нам приходится сталкиваться с тем, что внутренняя жизнь приходов и других сообществ требует слишком много сил. Но есть и другое, общецерковное, измерение жизни, которое призвано выявлять кафолическую природу церкви. Поэтому родился наш фестиваль. И мы надеемся, что он будет продолжаться, что на то будет воля Божья и желание тех, кого заботит возрождение церкви. Не на уровне высшего церковного руководства, но на уровне церковного народа и служителей церкви вне зависимости от того, носителем какого сана они являются, у каждого из здесь присутствующих есть возможность собирания. Призываю всех участвовать в этом собирании и молиться о том, чтобы и через год наша встреча состоялась. Если кого-то Господь осенит идеей о теме фестиваля или о формах его проведения, может быть, о том, чего ещё не хватает в такого рода встрече, мы будем очень благодарны за ваши предложения. Пожалуйста, обращайтесь в оргкомитет через сайт этого фестиваля или через сайт Преображенского братства, чтобы фестиваль действительно был соборной встречей и в то время, о котором в апостольском послании говорится: следите за временем, «ибо дни лукавы» (Еф 5:15). Мы призваны бодрствовать и, дай Бог, чтобы этот дух подлинного христианского бодрствования и огонь нашей веры не угасали, но разгорались сильнее, как этого и жаждал наш Господь.

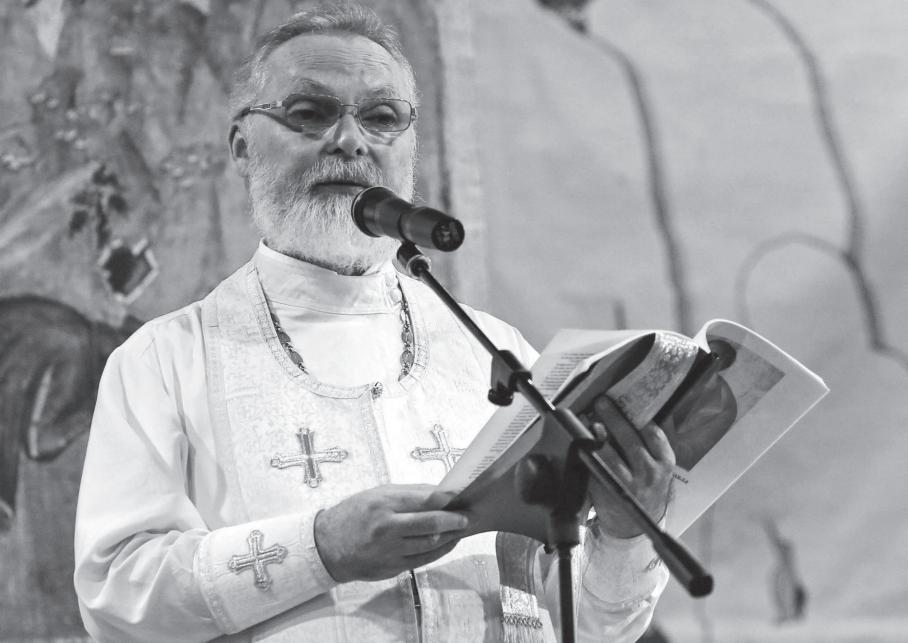
Благодарю всех, кто принимал участие в нашем фестивале и всех, кто его готовил. Благодарю всех, кто приглашал и принимал гостей, кто готовил выступления, кто думал о тематике площадок и пленарной встрече, кто заботился о технической организации фестиваля. Мы благодарим администрацию этого замечательного места, с которой сотрудничаем третий год. Большое спасибо всем и до встречи. С Богом. До свидания.

ПРОПОВЕДИ

ДМИТРИЙ ГАСАК Слово на Вечерне 19 августа 2017 года

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ Слово на Вечерне 20 августа 2017 года

РАЗГОВОР О СОБОРНОСТИ — ЭТО РАЗГОВОР О СУДЬБЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ДМИТРИЙ ГАСАК СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ (ИСХ 33:11–23; 34:4–6,8)

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сёстры, христиане. Праздник Преображения, особенно дорогой для нашего братства, сегодня совпадает с воскресным днём. С одной стороны, удивляет, что слова, которые мы сейчас прочитали, появились в Ветхом Завете. Трудно представить, чтобы такой диалог Моисея с Богом мог состояться в свете ветхозаветного откровения. С другой стороны, мы видим, что Моисею всё же требуется некое уяснение. Он ещё подыскивает определение Богу, старается увидеть Его свойства и черты: милосердный, терпеливый. А Господь ему отвечает: «Я милосерден с теми, с кем хочу быть милосердным». Если мы проведём параллель с тем, как повествуется о встрече на другой горе, на Фаворе, Христа и Моисея в присутствии учеников, то увидим, что там звучит какая-то иная интонация и изливается иной свет, хотя апостолы вели себя, конечно, не так, как Моисей. Они не спрашивали о том, кто перед ними преобразился и не ставили Богу условий — Ты должен за нами идти, а если Ты с нами пойдёшь, то и мы за Тобой пойдём. Здесь откровение имеет какой-то иной смысл в ином свете.

Апостол Пётр, как это обычно толкуется, вёл себя не очень адекватно, потому что предложил Господу и явившимся Моисею и Илии соорудить три палатки и провести в них какое-то время, или даже остаться навсегда. Его можно понять. Кто,

оказавшись на его месте, не захотел бы остаться там навсегда? О чём ещё человек может мечтать в своей жизни, кроме как увидеть этот божественный свет, который оправдывал бы его веру и надежду, какие-то внутренние искания; преображал бы его, избавляя от всего тёмного и мрачного, с чем человек сталкивается в этом мире; спасал бы его от всякого зла, греха и разделения с Богом. Но не было воли Божьей на то, чтобы апостолы навсегда остались вместе со своим Учителем на этой горе. Мы знаем, что и Моисей не остался на Синае. Так раскрывается тайна жизни: человек не может остаться на месте. Он всегда должен прикладывать усилия к тому, чтобы идти вперёд и вверх. Хотя иногда приходится спускаться в «долину смертной тени».

Сегодня мы говорили о соборности, но по существу это был разговор о судьбе церкви, Русской церкви в XX веке. Конечно, весь христианский мир един и судьба каждой христианской церкви, каждого христианского объединения так или иначе отражается на жизни других общин, церквей, братств, движений. Мы увидели, что этот путь Русской церкви до пронзительности трагичен. Настолько, что кажется, что вместить это невозможно, по крайней мере, одному человеку, уж не говоря о том, чтобы разделить эту судьбу. Но у живущих на нашей земле другого пути не было. Выбор был такой: или остаться в России и умереть, или остаться в живых, но быть

изгнанным со своей земли и оторванным от своих корней. Однако мы знаем даже на тех немногих примерах, которые сегодня слышали, что у наиболее дерзновенных людей была возможность не просто остаться в живых при любом выборе. Далеко не все остались в живых и завершили свой путь, так сказать, благостно, как того желает в подсознании всякий человек, как мы молимся — о блаженной и мирной кончине. Но эти люди выбирали путь держаться за Бога и следовать за Ним в ситуации, когда никакие внешние обстоятельства этому не способствовали. Если мы воспримем это наследие, сохраним его и приумножим, то оно станет тем, что соединит нас со всеми святыми, со всей Церковью вплоть до апостолов, потому что и у них в какой-то момент не было иного выбора, кроме того, чтобы пойти за своим Учителем. Дело не в том, что им препятствовали их домашние, наличие жён, детей, работы, хозяйства и т. д. Но всё общество в какой-то момент дало им понять, что, пойдя за Христом, они станут чужими всем остальным. Может быть, это было ещё страшнее, чем пережить какие-то бытовые трудности. Однако именно такой путь является тем путём, который Господь освещает Своим светом. Многие из тех, кого мы сегодня вспоминаем, кто жив в наших сердцах, кто подлинно исповедовал Бога и Его правду, мечтал о том, чтобы сподобиться созерцания Божественного Света и увидеть силу церковной молитвы, церковного собрания, которую, хоть и в таком большом, но очень скромном, как сегодня у нас, собрании им не дано было видеть.

Мы, как и апостолы, можем сказать, что о нас Бог «нечто лучшее предвидел». Пусть это явление соборного духа и соборной жизни будет для нас залогом того, что отсвет Света Божественного, который освещает и просвещает всякого человека, может отразиться и в наших глазах, как он отражался в глазах тех христиан, которых мы сегодня видели в кинохронике и которых вспоминали. Пусть Христос прославляется и в наше время, в нашей жизни, в которой, казалось бы, нет места для славы Божьей. Но мы знаем, что слава Божья и слава человеческая являются и распространяются разными путями. Пусть путь Божественной славы, её созерцания, свидетельства о ней, будет обретён и совершён нами до конца. Аминь.

ДЛЯ ХРИСТИАН НЕТ ИНОЙ ВЛАСТИ, КРОМЕ ВЛАСТИ ЛЮБВИ, И НЕТ ГОСПОДСТВА, КРОМЕ ГОСПОДСТВА БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ (ФЛП 1:27-2:11)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие отцы, братья и сёстры! Это замечательное место из Послания апостола Павла к филиппийцам собирает уже накопившийся опыт христианской жизни и той самой всегда новой соборности, к которой мы пытались приблизиться в эти два дня, которую мы пытались как-то осознать и вместить в своё сердце. Оказывается, что если мы хоть немного приближаемся к этой цели, то нам открываются удивительные сокровища, нам открывается действительно новая жизнь, которую так прекрасно описал апостол.

Апостол Павел хотел видеть настоящую христианскую жизнь. Он хотел, чтобы ученики Христовы всегда стойко пребывали в едином Духе, чтобы они единодушно держались евангельской веры, чтобы ничем не дали себя запугать противникам. Вот так он видел спасение. Какая здесь огромная разница с тем, что обычно думают о спасении, о чём обычно в таких случаях говорят или пишут! Апостол утверждает, что это всё от Бога, что вам даровано служить Христу, т. е. не только веровать в Него, но также за Него и страдать. А что значит страдать за Христа? Да, иногда приходится страдать больше плотью. Но ведь есть не только страдания тела, есть не только физическая боль, но есть боль душевная и духовная, и страдания могут быть духовными. Когда мы видим, что, например, народ забыл о пути Господнем и что даже в церк-

ви редко возвещается этот путь — как тут не страдать? Или ещё когда мы видим, что в церкви не просто нет уважения к каждому человеку, что, безусловно, в ней всегда должно быть, но в ней же не открывается тайна соборности и личностности, глубинного единства в Духе Святом внутри человека и между людьми. Это должно быть в церкви, церковь должна этим жить, поскольку так является слава Божья, а иначе она затемняется нашими человеческими грехами.

Апостол хотел, чтобы каждый верующий во Христа находил в Нём утешение, чтобы в каждом была не только радость любви и общность духа, но даже нежность и сострадательность друг ко другу. Он хотел, чтобы мы все были едины в своих убеждениях, и не только в убеждениях, но ещё и в любви, чтобы мы были единодушны и единомысленны. Это так трудно себе представить! В мире сем это вообще невозможно, однако в Церкви только так и надо жить. Апостол хотел, чтобы среди учеников Христовых ничего не делалось из честолюбия или из тщеславия, чтобы каждый скромно считал себя ничем не выше других, чтобы заботился не столько о своём благе, сколько о благе других.

Как много им сказано замечательных слов, и все они не пустые. Это не просто описание какого-то идеала, недостижимого на земле. Мы с вами чувствуем наверняка, что это то, чего касается человек своим сердцем, когда открывает сердце

Христу, когда в сердце поселяется Дух Святой, поселяется любовь и к Богу, и к ближнему, и ко всякой твари Божьей, ко всему творению. Нам нужно исповедать одну истину, прославляя Бога-Отца, чтобы исполнилось всё, что так замечательно описал апостол выше. Нам нужно признать, что нет у нас других господ, кроме Господа Иисуса.

Иисус Христос есть наш Господь! Кажется, что проще, мы так часто слышим или читаем в молитвах «Господи Иисусе

Христе, Сыне Божий», так часто повторяем эти слова в своём сердце. Но глубоко ли они живут в нём? Часто, к сожалению, не очень. Мы скорее понимаем это по образу внешней, мирской жизни, где господство предполагает рабство, а власть предполагает подавление, подчинение, насилие. Мы должны помнить только одно: для христиан нет иной власти, кроме власти любви, и нет господства, кроме господства Божьей благодати! Аминь.

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ

ОБЩИНА И ОБЩЕНИЕ
ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ
ПАМЯТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ В ХХ ВЕКЕ
ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
МИРЯНЕ В ЦЕРКВИ
ХРИСТИАНСКАЯ МОЛОДЁЖЬ
БРАТСТВО И БРАТОТВОРЕНИЕ
ПОКАЯНИЕ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВО ЦЕРКВИ
АКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОКАЯНИЯ
КАТЕХИЗАЦИЯ
ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА
НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ

ОБЩИНА И ОБЩЕНИЕ: ОБЩЕНИЕ... НАМ ЭТО НУЖНО?

Потребность в общении, которое невозможно спутать с контактами, тусовками, деловыми отношениями, особенно остро ощущается в современной России, уставшей от атомизации, потребительства, индивидуализма. Общение — это не только дар, но и труд, особые усилия, связанные с выходом за пределы себя навстречу другому человеку. На фестивальной площадке состоялся разговор о том, что помогает, а что мешает нам созидать по-настоящему глубокие, личностные отношения как в церковной среде, так и в общественном пространстве.

- Елена Рыдалевская, исполнительный директор Благотворительного фонда «Диакония» (Санкт-Петербург), Юлия Балакшина, председатель Свято-Петровского малого православного братства (Санкт-Петербург), Олег Шевцов, сооснователь мемориально-просветительского и историко-культурного центра «Белое дело» (Санкт-Петербург), Ольга Балашова, координатор фонда «Старость в радость» (Москва), Дмитрий Иванин, координатор помощи бездомным добровольческого движения «Даниловцы» (Москва)
- 2 Светлана Ганнушкина, председатель комитета «Гражданское содействие» (Москва), Елена Рыдалевская, Юлия Балакшина, Олег Шевцов
- 3 Участники площадки

- 4 Александр Корнеев, председатель Иоанно-Богословского малого православного братства (Москва) и участники площадки
- 5 Максим Якубсон, кинорежиссёр-документалист (Санкт-Петербург)
- 6,7,9,10 Участники площадки
- В Ольга Балашова

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

Богослужение — это высшее проявление церковной жизни, душа и сердце её... Однако это великое христианское сокровище в весьма значительной степени удалено от верующего сердца.

Из выступления архиепископа Волынского Евлогия (Георгиевского), председателя Отдела о богослужении, проповедничестве и храме на Поместном соборе 1917–1918 гг.

На площадке состоялось обсуждение вопросов церковной проповеди и «богослужения времени» (утрени, вечерни, всенощного бдения, часов и т. п.) в условиях современного православного прихода. В частности, обсуждались вопросы о продолжительности и времени синаксарного богослужения, критериях его сокращения в условиях большого города, об изменениях в церковном лекционарии, о возможности для прихожан добавлять свои прошения к традиционным ектеньям, об общем пении. А также были подняты вопросы о том, как сделать современную богослужебную проповедь действенной? Должна ли проповедь звучать на каждом богослужении и в какой момент? Как и кому проповедовать? В чем разница проповеди для «захожан» и постоянных прихожан? Следует ли в проповеди касаться острых социальных и общественно-политических вопросов?

- Ведущие площадки: свящ. Андрей Логинов (Нижний Новгород), свящ. Феодор Людоговский (Москва), прот. Георгий Митрофанов (Санкт-Петербург), Лидия Крошкина, председатель Мариинского малого православного братства (Тверь), свящ. Павел Бибин (Архангельск), свящ. Алексий Попов (Москва), свящ. Игорь Кузьмин (Электросталь)
- 2 Прот. Георгий Ганцелевич (Липецк) и участники площадки
- 3 Прот. Георгий Митрофанов, Александра Колымагина, глав. редактор газеты «Кифа» (Москва)

- 4 Ведущие площадки: Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФИ (Москва), дьякон Игорь Бескоровайный (США)
- 5 Ксения Цветкова (Тверь), свящ. Алексий Попов (Москва)
- 6 Ксения-Оксана Кудряшёва, председатель Николаевского малого православного братства (Москва)
- 7 Чтец Кирилл Алексин (Московская область), свящ. Димитрий Диденко (Ростов Великий)
- 8 Свящ. Алексий Попов (Москва), Александр Титов и Елена Панова (Электросталь)
- 9 Ольга Кузнецова, председатель Свято-Павловского малого православного братства (Электросталь) и сёстры из того же малого братства
- 10 Иером. Павел (Гелястанов) (Москва)

ПАМЯТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ В XX ВЕКЕ: «ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК, ЧТО ТЫ ПОМНИШЬ ЕГО?» (Пс 8:5)

В XX веке тоталитарный богоборческий режим в России, как и в ряде других странмира, дал свой ответ на этот вопрос псалмопевца Давида: ничто!

Планомерное создание нового советского человека, осуществлённое через массовый террор и идеологию, привело к антропологической катастрофе — изменению личностных свойств человека как такового — искажению нравственных оснований его жизни, в том числе уничтожению памяти. Человеческая жизнь потеряла свою цену.

Но в то же самое время звучал и иной ответ на этот вопрос, достойный высокого призвания человека. Самые разные люди под угрозой смерти хранили и передавали память о своих духовных наставниках, о своих родных и близких, тщательно фиксируя происходящее в письмах и дневниках, говорили о человеке языком поэзии и проповеди.

- Ведущие площадки: Анна Дмитренко (Москва), Виктор Жижирин, основатель музея истории Свято-Екатерининского монастыря (Москва), Михаил Мельниченко, руководитель проекта «Прожито» (Москва), Андрей Васенёв, глав. редактор медиапроекта «Стол», председатель Боголюбского малого православного братства (Тверь)
- 2 Ведущие площадки: Алексей Мазуров, ректор Государственного социально-гуманитарного университета (Коломна), Людмила Комиссарова, председатель Свято-Георгиевского малого православного братства (Москва), Виталий Черкасов, председатель Богоявленского малого православного братства (Коломна), прот. Георгий Митрофанов (Санкт-Петербург)
- 3 Елена Старостенкова, основатель благотворительного фонда «101 км. Подвижники Малоярославца» (Москва), Ольга Борисова (Москва)

- 4 Ведущие площадки: Елена Жемкова, член Международного общества «Мемориал» (Москва), Алексей Мазуров, Людмила Комиссарова
- 5 Владимир Овчинников, художник (Боровск)
- 6 Елена Жемкова
- 7 Вера Дружинина, директор дома-музея сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского (Дмитров)
- 8 Людмила Комиссарова
- 9 Константин Степанов (Москва)
- 10 Алексей Мазуров
- 11 Елена Старостенкова
- 12 Издания СФИ и КПФ «Преображение»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЕМЬИ ЗА ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Христианское воспитание детей традиционно считалось в церкви прежде всего делом семьи. Семья действительно призвана закладывать в человеке нравственные основы, воспитывать в вере и помогать её воплощению в его ежедневной, ежечасной жизни. Однако воспитывать детей порядочными людьми стремятся отнюдь не только в христианском обществе. А с передачей опыта веры в христианских семьях возникают серьёзные проблемы, особенно в наше время. Недаром в древней церкви говорили, что христианами не рождаются, а становятся.

Как же на практике осуществляется воспитание христианина в семье? Что роднит, а что принципиально отличает понятия «церкви» и «семьи»? Какие задачи в связи с этим стоят перед родителями? Над этими и другими вопросами размышляли участники фестивальной площадки.

- Ведущие площадки: Екатерина Недзельская, сопредседатель Свято-Екатерининского малого православного братства (Екатеринбург), Наталья Голицына-Андреева (Москва), Дмитрий Каштанов, сопредседатель Свято-Екатерининского малого православного братства (Екатеринбург), Александра Ершова, педагог (Москва), Владимир Лавренов (Тверь)
- Ольга Синицына, председатель Детско-юношеского центра Преображенского братства (Москва), Ирина Елисеева, сотрудник Богословского колледжа СФИ (Москва), Ольга Юревич, писатель (Москва)
- 3 Елена Каштанова и Дмитрий Каштанов (Екатеринбург), Вера Журавлёва, директор Общества друзей Священного Писания (Санкт-Петербург)

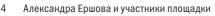

- 5 Ольга Синицына, Ирина Елисеева
- 6 Екатерина Недзельская, Наталья Голицына-Андреева
- 7 Елена Каштанова, Дмитрий Каштанов
- 8 Андроник Мелкумян (Москва) с детьми
- 9 Детский хор «Встреча» под руководством Ирины Шейченко

НУЖНЫ ЛИ МИРЯНЕ В ЦЕРКВИ?

Выдающийся православный богослов XX века протопр. Николай Афанасьев много размышлял о месте и служении мирян в Церкви. Рассматривая Церковь прежде всего как собрание народа Божьего, он ставил под сомнение само употребление слова «миряне» для обозначения членов народа Божьего: ведь изначальный смысл вступления в Церковь через крещение — поставление человека на служение, знаменующее окончание его жизни по мирским законам и начало жизни новой. Афанасьев подчёркивал, что именно крещение, а не рукоположение или монашеский постриг есть такое посвящение в члены народа Божьего, и потому все крещёные христиане-лаики призваны в ней к служению по дару Святого Духа.

Может ли современный крещёный человек обрести в церкви своё призвание и служение? Видят ли сегодня епископы и священники в мирянах служителей церкви? Ищут ли сами члены церкви полноценного служения Богу и ближнему? В чём специфика церковного служения, чем оно отличается от других волонтёрских инициатив? Насколько место мирян в церкви должно быть связано с храмовым культом?

Какой образ церковного служения соответствует вызовам времени, и кто в церкви отвечает за то, чтобы этот образ воплощался в жизнь? Как преодолеть обрядовую, потребительскую парадигму жизни церкви, возводящую границы между алтарём и храмом?

- Ведущие площадки: Глеб Ястребов, преподаватель СФИ (Москва), Светлана Чукавина, председатель братства Во имя новомучеников и исповедников российских (Москва), Николай Булычёв, ученый секретарь Рязанского православного исторического общества (Рязань), Николай Клюев, преподаватель СФИ (Москва), Виктор Авилов (Тула)
- 2 Прот. Максим Кокарев (Самара), свящ. Георгий Кочетков
- 3 Галина Муравник, преподаватель СФИ (Москва), Марина Верховская, преподаватель Богословского колледжа СФИ (Москва)

- Участники площадки
- 5 Екатерина Степанова, преподаватель истории церкви СФИ (Москва)
- 6 Маргарита Шилкина, декан факультета религиоведения СФИ (Москва), прот. Максим Кокарев
- 7 Дмитрий Гасак, Светлана Чукавина
- 8 Прот. Максим Кокарев, Светлана Чукавина, Николай Булычёв, Марина Наумова, второй проректор СФИ (Москва), Виктор Авилов

ХРИСТИАНСКАЯ МОЛОДЁЖЬ: КАК ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ БЫТЬ ХРИСТИАНАМИ?

Трудно быть христианином в одиночку, поэтому так естественно искать общения с другими верующими. Молодёжь особенно стремится к общению. Но возникают вопросы: как возрастать в подлинном христианском общении, не подменяя его тусовкой? Как жить в церкви наиболее плодотворно? Как в таком общении повышать градус нашей духовной жизни?

Решить эти вопросы могут помочь молодёжные православные объединения, которые были, есть, и, надеемся, будут.

Все они очень разные, ставят перед собой разные цели и задачи, по-разному видят формы объединения молодых людей. У одних движений есть много внешних проектов, у — других — много людей, у третьих — хорошо продуманный курс по Священному писанию или догматике, но что-то подсказывает, что ответ на вопрос об основании настоящей христианской жизни лежит не только в этой плоскости.

Участники площадки вместе вспоминали историю молодёжных христианских объединений XX века и попробовали по-новому посмотреть на жизнь современных объединений/приходов/организаций.

- 1 Михаил Бахадов, председатель молодёжного «Круга»
- 2 Дарья Смирнова, Иван Смирнов, Елизавета Богородская
- 3 Участники площадки

- 4-6 Участники площадки7 Члены молодёжного «Круга» Варвара Ивлиева и Полина Вересоцкая

БРАТСТВО И БРАТОТВОРЕНИЕ

В І веке апостол Павел проповедовал афинянам «неведомого Бога», которого те, не зная, чтили (Деян 17:23). В наши дни многие люди остро нуждаются в братстве и братских отношениях, хотя нередко они сами того не знают и, тем более, не знают путей к их установлению. Организаторы площадки предложили гостям вместе подумать над этой темой, опираясь как на личный жизненный опыт, в том числе опыт христиан советского и постсоветского времени, так и на опыт дореволюционных православных братств.

- Александр Копировский, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин СФИ (Москва), Всеволод Волков (Москва), свящ. Павел Бибин (Архангельск)
- Сергей Смирнов, председатель Свято-Андреевского малого православного братства (Москва)
- 3 Ирина Гордеева (Москва), Константин Обозный, зав. кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ (Псков)

- 4 Ведущие площадки: прот. Александр Лаврин, Давид Гзгзян, член Межсоборного присутствия РПЦ, преподаватель СФИ (Москва), Александр Копировский, Всеволод Волков, свящ. Павел Бибин
- 5 Александр Копеин, председатель Михайловского малого православного братства (Архангельск) и сёстры Свято-Андреевского малого православного братства
- 6 Наталия Игнатович, исследователь Крестовоздвиженского братства Н. Н. Неплюева (Москва)
- 7 Всеволод Волков, свящ. Павел Бибин
- 8 Прот. Александр Лаврин, Давид Гзгзян
- Э Константин Обозный

ПОКАЯНИЕ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ

Само сочетание слов «фестиваль» и «покаяние» может показаться непривычным и странным. Ведь под «фестивалем» обычно понимают праздничные торжества, на которых предъявляют творческие достижения, а под «покаянием» — сокрушение грешников, осознавших гибельность своего пути. У нас нет сил и возможностей менять ходячие представления, но сами мы убеждены в обратном: покаяние — не бесплодное сожаление, а вдохновенный и плодотворный труд. Как и всякий творческий труд, покаяние зарождается в сердцах конкретных людей, но постепенно становится церковным и общественным достоянием. На фестивальной площадке встретились те, кто узнал возрождающую силу покаяния, кто узнал пути, на которых оно набирает свою силу и приносит совершенные плоды.

- Ведущие площадки: Дмитрий Строцев, писатель (Минск), Жан-Франсуа Тири, директор культурного центра «Покровские ворота» (Москва), свящ. Иоанн Привалов, председатель Архангельского малого православного братства (Архангельск), Наиля Аглиуллина, церковь «Краеугольный камень» (Казань)
- 2 Свящ. Иоанн Привалов, Анна Шмаина-Великанова, библеист (Москва)
- 3 Жан-Франсуа Тири, свящ. Иоанн Привалов, Наиля Аглиуллина, Юлия Марнова, председатель Вознесенского малого православного братства (Москва)

- 4 Наиля Аглиуллина и сёстры из Вознесенского малого братства
- 5 У микрофона Алексей Левинсон, сотрудник АНО Левада-Центр (Москва)
- 6 Олег Ермолаев, председатель Спасского малого православного братства (Тверь), Дмитрий Строцев
- 7 Участники площадки

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ХРИСТЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Как же им призвать Того, в Кого не уверовали? И как им уверовать в Того, о Ком не слышали? И как им услышать без проповедующего? И как им проповедать, не будучи посланными? Как написано: как прекрасны ноги благовествующих благое Pu.m. 10:14-15

Господь наш Иисус Христос заповедует всем Своим ученикам свидетельствовать: «Дух Истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. Но и вы свидетельствуйте» (Ин 5:26-27). И сегодня свидетельство о пути спасения во Христе неверующим и нецерковным людям остаётся задачей всех христиан, к чему ещё раз призвал всех чад Русской православной церкви Святейший патриарх Кирилл в своём Пасхальном послании 2017 года: «Нашей святой обязанностью является забота о том, чтобы имя Христово восхвалялось повсюду, дабы люди, видя добрые дела, совершаемые во славу Божию, приобщались к вере православной, обращали сердца свои к Отцу, Который на небесах».

Современные формы православного свидетельства в Русской православной церкви в основном связаны с развитием различных форм деятельности на приходах: библейских кружков, молодёжных групп, краеведческих и патриотических клубов, паломничеств и крестных ходов, социальной работы. Но все эти существующие формы православного свидетельства, собирая людей около храма, чаще всего не делают их постоянными членами евхаристической общины, так как не решают главной задачи христианского свидетельства — покаяния пришедших людей в служении идолам мира сего и обращения их ко Христу.

Как сделать так, чтобы православное свидетельство приводило людей не только к храму, но и к вере во Христа и «служению Ему в Духе и Истине»? Апостол говорит: «Вера — от проповеди, а проповедь — чрез слово о Христе» (Рим 10:17).

- Ведущие площадки: Наталья Адаменко, преподаватель миссиологии СФИ (Камышин), Владимир Якунцев, преподаватель катехетики СФИ, председатель Свято-Сергиевского малого православного братства (Москва), Вячеслав Полищук, руководитель духовно-просветительского центра «Благовест» Новоспасского монастыря (Москва), Татьяна Макиенко (Москва)
- 2 Татьяна Макиенко и гостья площадки
- 3 Максим Зельников, преподаватель предмета «Наука и религия» СФИ (Москва)

- 4 У микрофона Дмитрий и Александра Терентьевы (Минск)
- Б Наталья Адаменко, Владимир Якунцев, Вячеслав Полищук
- 6 Участники площадки
- 7 У микрофона Александр Тавризян (Москва)

АКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОКАЯНИЯ

В год столетия революции в России Преображенское братство выступило с инициативой — Акцией национального покаяния «Имеющие надежду». Это было обращение к людям, гражданам разных стран, затронутых революцией 1917 года, которые умеют ответственно жить в своей стране, созидать общество и не боятся менять жизнь. На площадке состоялась встреча участников фестиваля, присоединившихся к Акции, которые обсуждали вопросы:

В чём лично для вас воплощается национальное покаяние? Какие формы присоединения к Акции являются наиболее действенными?

Какое совместное духовное и общественное действие сегодня может помочь продвижению Акции в России?

Какими должны быть плоды Акции для церкви и общества?

- Олег Щербачёв, предводитель Российского и Московского дворянского собрания (Москва), Владимир Овчинников, художник (Боровск), свящ. Георгий Кочетков, Светлана Ганнушкина, председатель комитета «Гражданское содействие» (Москва), Дмитрий Алешковский, создатель благотворительного фонда «Нужна помощь» (Москва)
- 2 Александра Ершова, педагог (Москва)
- 3 Григорий Гутнер, преподаватель философии СФИ (†7.02.2018)

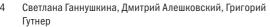

- 5 Свящ. Георгий Кочетков
- 6 Александр Горянин, писатель, историк, учредитель Гражданского Клуба (Москва)
- 7 Галина Муравник, преподаватель СФИ (Москва)
- 8 У микрофона Владимир Овчинников
- 9 Алексей Наумов, президент КПФ «Преображение», председатель Введенского малого православного братства (Москва), Андрей Смирнов, режиссёр (Москва), Дарья Виолина, участники площадки

Ведущие площадки: Анна Алиева, заведующий секретариатом СФИ (Москва), Кирилл Мозгов, преподаватель истории христианской миссии и катехизации СФИ, председатель Свято-Серафимовского малого православного братства (Москва)

КАТЕХИЗАЦИЯ: ОТ РАЗУМА И ПОЗНАНИЯ РОЖДАЕТСЯ ВЕРА

Многие современные люди после крещения не задерживаются надолго в церковной жизни, не находят своего призвания в церкви, постепенно теряют интерес к таинствам, к общению и служению. Какие пути воцерковления помогают взрослому человеку укрепиться в вере и укорениться в церковной жизни? Каким образом мы можем стать помощниками для обретения плодотворной жизни в церкви своим близким и ближним, друзьям и родственникам? Кто может быть крестным или поручителем, восприемником человека при введении, вхождении его в церковь, и что собой представляет то церковное собрание, к которому человек приобщается?

В церковном собрании сегодня зачастую оказывается трудно увидеть и узнать лицо своего ближнего в свете Христовой любви. Священник не всегда имеет возможность видеть, знать каждого члена своего прихода и отвечать за него. Но для церковного собрания важно, чтобы между его членами были близкие, родные отношения, взаимная ответственность и поддержка. Людям, живущим в церкви вместе, важно иметь возможность познавать и творчески воспринимать церковную традицию, воссоединять на практике законы молитвы, веры и жизни. От кого из нас, членов церкви, это зависит? От священников, от клира, от «мирян»? Какие задачи ставим мы перед собой для воцерковления каждого человека? С какими видимыми и предполагаемыми изменениями в жизни каждого человека мы связываем его воцерковление? При каких условиях и взаимных усилиях они осуществимы?

Христианское научение призвано продолжаться в жизни каждого человека, поскольку продолжение его и есть длящаяся христианская жизнь, общение с Богом через Христа в Духе Святом. В каких формах и с какими смыслами такое продолжение может осуществляться? На площадке гостям было предложено делиться накопленным опытом в области научения, размышлять, взаимно обогащая друг друга и стремясь Божье дело делать с усердием, благодарностью и радостью, в надежде на спасение и возвращение к Господу каждого человека.

- 2 Мария Дикарёва, сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации СФИ (Москва), Алексей Евстигнеев, председатель Свято-Тихоновского малого православного братства (Воронеж), Ирина Елисеева, сотрудник Богословского колледжа СФИ (Москва)
- 3 Участники площадки

4

- 4 Анни Бижоно (братство Шарля де Фуко, Франция) и участники площадки
- 5 Анна Алиева
- 6 Алексей Евстигнеев, Ольга Афанасьева (Гомель)
- 7 Екатерина Степанова (Москва)
- 8 Участники площадки
- Э Алексей Сердюк (Уфа) и участники площадки

ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА: ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Отношения церкви и культуры в России имеют сложную волнообразную историю. Периоды отчуждения сменялись напряженными поисками диалога. Но жизненную необходимость и мощный потенциал их взаимодействия всегда остро чувствовали лучшие представители, мыслящие люди, протягивавшие руки навстречу друг другу с того и другого «берега».

Выдающийся русский богослов С. Н. Булгаков ещё в начале XX века указывал на преодоление разрыва между церковной и светской культурой как на важнейшую задачу своего времени и называл культуру «блудным сыном Небесного Отца». Он считал, что современная культура как продукт эпохи безрелигиозного гуманизма «начинает чахнуть и блекнуть, лишённая глубоких корней религиозно-мистического питания». Церковь же, отторгающая свободное творчество, может навсегда остаться консервативной и даже реакционной силой истории, «совершенно уже не соответствующей её (Церкви) достоинству». А какова ситуация в 2017 году?

Церковь приобретает статус новой идеологии и пытается диктовать культуре свои условия. Культура, видя этот поверхностный, исторически затемнённый образ церкви, отвечает отчуждением и даже враждой.

Пути церкви и культуры окончательно разошлись? Кредит доверия с обеих сторон утрачен? Почему мы не слышим друг друга? Возможен ли диалог? Как его осуществлять?

Как и чем церковь и культура могли бы помогать друг другу и творчески друг друга обогащать? Организаторы площадки пригласили к разговору об этом деятелей культуры и представителей церкви, всех, кто неравнодушен к проблемам взаимодействия церкви и культуры в России, в современном мире, к историческим судьбам нашего общества и каждого человека.

- Ведущие площадки: Нина-Инна Ткаченко, прот. Николай Соколов (Москва), Наталия Микова, сценарист (Санкт-Петербург), Александр Котт, режиссёр (Москва)
- 2 Ведущие площадки
- 3 Игорь Ветров, актёр (Москва)

4

- 4 Нина-Инна Ткаченко, Александр Копировский, Андрей Смирнов
- 5 Олег Девуцкий (Воронеж)
- 6 Прот. Александр Лаврин
- 7 Александр Котт
- З Участники площадки
- Сергей Озерский (Москва), Ольга Гаврилова, председатель Крестовоздвиженского малого православного братства (Москва)

НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ: КАК ХРИСТИАНАМ ВМЕСТЕ ПРОТИВОСТОЯТЬ АГРЕССИИ ЗЛА?

В минувшем столетии человечество столкнулось с беспрецедентной агрессией зла, которая так или иначе проявила себя во многих странах мира. В России же эта агрессия зла обрела характер национальной катастрофы. Христианам всех конфессий и деноминаций эпоха XX века открыла уникальный опыт стояния за веру перед лицом гонений — опыт новомучеников и исповедников — драгоценный дар, которым христиане могут делиться друг с другом. Вместе с тем XX век позволяет ставить вопрос и о новой ответственности христиан: совершённые массовые преступления требуют, во-первых, покаяния, а во-вторых, — исправления тех тяжелейших последствий, которые по сей день серьёзно влияют на духовное состояние народов.

В условиях гонений на веру христиане разных исповеданий легче узнавали друг в друге братьев, объединялись для совместной молитвы и общей жизни. Это создавало почву для их нового единства. Но и в отсутствие прямых гонений христиане призваны противостоять злу, нести ответственность за свой народ и обретать единство веры и жизни.

Организаторы площадки пригласили к участию в её работе членов духовных движений и братств, служителей церкви и мирян, которым не безразличен поиск совместного действия христиан в преодолении последствий агрессии зла XX–XXI веков.

- 1 Участники плошадки
- Пьеранджело Торричелли, член Ассоциации трудящихся Италии (ACLI)
 Алессандро Салаконе, представитель Общины св. Эгидия в Москве (Италия)
- 3 Ведущие площадки: Алексей Наумов, президент КПФ «Преображение», председатель Введенского малого православного братства (Москва), Лариса Мусина, зав. учебно-методическим отделом СФИ (Москва), у микрофона: Анни Бижоно, член братства Шарля де Фуко (Франция) и Анна Савик, переводчик (Москва)

- 4 Александр Королёв (Нижневартовск), Сантьяго Мата, Ирина Гоман
- 5, 6 Участники площадки
- 7 Сантьяго Мата
- 8 Ольга Хегай (Москва)
- 9 Участники площадки
- Олег Глаголев, председатель Свято-Елизаветинского малого православного братства (Екатеринбург)

125

ВРЕМЯ НОВОЙ СОБОРНОСТИ Материалы фестиваля «Преображенские встречи» 19-20 августа 2017 года

Преображенское содружество малых православных братств Культурно-просветительский фонд «Преображение» www.psmb.ru, info@psmb.ru Редакционно-издательский отдел: ris@sfi.ru

Издания Преображенского содружества малых православных братств, а также Свято-Филаретовского православно-христианского института вы можете приобрести в интернет-магазине www. predanie.org

Выпускающий редактор Кирилл Мозгов Редакторы Татьяна Васильева, Кирилл Мозгов Макет, вёрстка Мария Патрушева Корректор Марина Писаревская Благодарим за помощь Ирину Вечхайзер, Георгия-Юлия Леонова

Подписано в печать 20.07.2018 Формат 240 х 170 мм Печать офсетная Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии 000 «Август Борг» 107497, Москва, ул. Амурская, д. 5, стр. 2 http://www.augustborg.ru тел. / факс: (495) 787 0677